№ 99. Годъ третій. Вторникъ, 25 августа 1887 года. Годъ третій № 99.

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера газеты: Годъ 7р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петитъ, впередъ—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Допускаются неначатанныя корреспонденціи и статьи для редакціи необязательно. Наканунѣ дня выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № Андерзону)-30 к.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника".
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
ОТДѢЛЕНІЕ РЕДАКЦІИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ВЪ КРАСНОЯРСКѢ.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ.
Красноярскъ, Большая улица, домъ Кудрявцевой.
Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

Барнаулъ.	Бійскъ.	Иркутскъ.	Семипалатинскъ	Омскъ.
Чайная торговля Наумовыхъ.	Библіотека Реброва.	Товарищество—Ив. Александровичъ Ильинъ. Набережная улица, домъ Новой.	Ф. Свидерскій, домъ Сапожкова.	Кн. магазинъ Александровъ.

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА" И ЕЯ ОТДѢЛЕНІЯХЪ
принимается ПОЛУГОДОВАЯ подписка на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
(іюль 1887 г.—январь 1888 г.).
3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Телеграммы съ „Сѣвернаго Агентства" доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.
Подписка на другіе сроки продолжается: Годъ—7 р., 1/2 года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—75 к. При подпискѣ на 11, 10, 9, 8, 7, 5, 4 и 2 мѣсяца уплачивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.
Отдѣльные номера продаются: въ Главной Конторѣ по 7 к., а у разнощиковъ по 10 к.
Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются тамъ-же.
Подписка на „Сибирскій Вѣстникъ", кромѣ того, принимается: въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ Красноярскѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Комарова.
За подписку въ другихъ мѣстахъ Контора не отвѣчаетъ.
ТИПОГРАФСКІЕ ЗАКАЗЫ принимаются въ Главной Конторѣ и во всѣхъ ея отдѣленіяхъ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ
Вр. КАМЕНСКИХЪ
между Перьмью, Казанью и Н.-Новгородомъ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, рейсы совершаетъ по расписанію. Въ Томскѣ контора бр. Каменскихъ находится въ д. П. П. Пешанова, на Миллионной улицѣ, № 186. (90)—34.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
По поводу наградъ на Екатеринбургской выставкѣ. „Русскія Вѣдомости" о новыхъ распоряженіяхъ по министерству народнаго просвѣщенія.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; разныя извѣстія; корреспонденціи изъ Тобольска, Атбасара, Минусинска и Иркутска.
Новыя подробности о крушеніи „Нестоpы".
Хроника почтъ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Сибирская старина.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Вѣкъ на повсемѣ, стих., 2) Сибирско-уральская научно-промышленная выставка II.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Корреспондентомъ „Сибирскаго Вѣстника".

Красноярскъ, 25 августа. Сейчасъ прибылъ начальникъ края, графъ Игнатьевъ; остановился въ домѣ купца Гадалова. Погода сильно дождливая, при встрѣчѣ было народу мало.

Сѣвернаго Агентства.

Константинополь, 22 августа (3 сентября). Подтверждаетъ извѣстіе, что Порта предлагаетъ Германіи посредничество между державами относительно Болгаріи.

Брюссель, 22 августа (3 сентября). Газета «Nord» говоритъ, что яко еще нѣтъ рѣчи о посылкѣ русскаго генерала въ Болгарію; это можетъ состояться лишь послѣ возстановленія такъ Турціею законнаго порядка.

Бомбей, 22 августа (3 сентября). Но извѣстіямъ изъ Кабула, 9 августа произошла близъ Зольфагара перестрѣлка между гератцами и русскими.

Берлинъ, 22 августа (3 сентября). Императоръ на маневры въ Кенигсбергъ не поѣдетъ.

Томскъ, 24 августа.

Опубликованный списокъ наградъ, присужденныхъ экспонентамъ уральско-сибирской научно-промышленной выставки, наводитъ въ грустное раздумье. Неоднократно намъ доводилось говорить о низкомъ уровнѣ, на которомъ стоитъ сибирская промышленность, и результатъ первой мѣстной выставки вполнѣ подтверждаетъ все, что мы говорили. Въ списокъ наградъ мы, прежде всего, замѣчаемъ *полное отсутствіе* сибирской промышленности. Первая золотая медаль, присужденная Сибири, къ лицу торговаго дома «Михайловъ и Макушинъ», за отличчіи типографскія работы, не внушаетъ особой гордости, такъ такъ работы эти исполнены выписанными изъ Европейской Россіи и изъ-заграницы шрифтомъ, на бумагѣ извѣстныхъ русскихъ фабрикъ, при содѣйствіи пріѣхавшихъ изъ Россіи мастеровъ и привезенной изъ заграницы скоропечатной машины. Всякій наровотъ, находъ, или скоропечатная машина, умѣло управляемые, одинаково должны работать заграницей, въ Европейской Россіи, въ Сибири, и гг. Михайловъ и Макушинъ заслужили похвалу какъ бы за то, что не испортили машины, ни шрифта, ни мастеровъ. Собственно же сибирская промышленность тутъ не при чемъ.

Остальныя золотыя медали присуждены ученымъ обществамъ и единичнымъ личностямъ за составленныя ими коллекціи по этнографіи, флорѣ, фаунѣ и за спеціально-научныя сочиненія, касающіяся Сибири. Выдающееся мѣсто въ этой категоріи занимаетъ Г. П. Сафьяновъ изъ Минусинска, награжденный за этнографію сойотовъ; за нимъ идутъ преимущественно ученыя общества и мѣстная администрація, т. е. генералъ-губернаторы, статистическіе комитеты и должностныя лица, при полномъ отсутствіи производителей.

Въ числѣ экспонентовъ, получившихъ большія серебряныя медали, видимъ лишь одного дѣйствительно сибирскаго промышленника: г. Пранга изъ Барнаула, получившаго награду за выдѣлываемую имъ соду. Такія же медали получили трое изъ уральскихъ золотопромышленниковъ: В. И. Асташевъ и К°, Е. М. Сименовъ и братья Подвязинцы—за хорошую постановку золотопромышленнаго дѣла и развитіе производства, а послѣдніе и за разработку бураго каменнаго угля; что же касается уральскихъ заводовъ, то большія серебряныя медали получили лишь Невьянскіе, Златоустовскіе и Нижнеестескій. Всѣ остальныя медали достались ученымъ за разныя коллекціи и спеціальныя работы о Сибири.

Въ длинномъ спискѣ серебряныхъ, среднихъ и малыхъ, медалей, находимъ десятокъ—другой промышленниковъ, получившихъ награду за разнаго рода производства, какъ-то: стальныя и желѣзныя издѣлія, мебель, кожи и ремни, сало, бумагу и т. д. и за кустарное производство; къ сожалѣнію, почти всѣ эти награды достались экспонентамъ изъ Пермской губерніи, преимущественно изъ Перми, Екатеринбурга, Камышлова и другихъ пермскихъ городовъ; нѣсколько серебряныхъ и бронзовыхъ медалей получили промышленники Тобольской губерніи; въ Томской и Енисейской—три бронзовыя, за водочное производство и сальныя свѣчи. Затѣмъ, во всей остальной Западной и Восточной Сибири, ни одинъ экспонентъ не отличился своими произведеніями, такъ что и награды 2 и 3 степени розданы, главнымъ образомъ, за коллекціи и ученыя работы. Не будемъ подробно разсматривать списка похвальныхъ листовъ: о немъ пришлось бы повторять то же самое; и онъ свидѣтельствуетъ, что на уральско-сибирской научно-промышленной выставкѣ можно было видѣть все, кромѣ сибирской промышленности, блиставшей своимъ отсутствіемъ.

Это—фактъ, надъ которымъ Сибирь должна бы серьезно призадуматься, а мѣстная промышленность должна бы воспользоваться богатымъ матеріаломъ, доставленнымъ на выставку наукою. Нельзя не отдать полной справедливости и заслуженной благодарности людямъ, которые положили много трудовъ и знанія, собирая всевозможныя данныя, касающіяся Сибири. Научный отдѣлъ выставки, повидимому, дѣйствительно отличается полнотою; въ немъ есть цѣнныя сочиненія, относящіяся къ исторіи, этнографіи, археологіи, статистикѣ, флорѣ, фаунѣ, минералогіи, богатствамъ и пр., затѣмъ, идетъ множество коллекцій, составленныхъ въ разнородныхъ направленіяхъ, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ собраны не вполнѣ систематично, но большинство составлено умѣло и даютъ ясное понятіе о томъ, что есть въ Сибири, и чего можно отъ нея ожидать. По общимъ отзывамъ, научный отдѣлъ обратилъ на себя особое вниманіе, какъ сибиряковъ, такъ и пріѣхавшихъ изъ внутренней Россіи и изъ-заграницы. Въ числѣ многочисленныхъ иностранныхъ посѣтителей выставки, были многіе промышленники, предпринявшіе дальнее путешествіе съ исключительною цѣлью познакомиться съ природными богатствами Сибири, и, кажется, всѣ остались довольны тѣмъ, что видѣли. Смотря на выставленные образцы, всѣ были поражены несмѣтными сокровищами, которыми природа одарила Сибирь, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко удивились отсутствію предпріимчивости и тому первобытному состоянію, въ которомъ до сихъ поръ находится сибирская промышленность. Не странно ли, что даже Уральскіе горные заводы, стоившіе такихъ громадныхъ усилій ихъ великимъ основателямъ, приносившіе когда-то милліонные доходы прежнимъ своимъ владѣльцамъ, теперь не въ состояніи были отозвать себѣ ни одной первостепенной награды, а одинъ Алтайскій заводъ съ двумя наградами и помину нѣтъ? Три завода, получившіе большія серебряныя медали, извѣняли прежніе порядки и внутреннюю администрацію, и только этимъ путемъ выдвинулись впередъ и обратили общее вниманіе на свои произведенія; остальные же, хотя прежде не умѣли исполнять требуемыхъ заказовъ и послѣ Нижегородской ярмарки не имѣли въ своихъ складахъ ни одного пуда непроданнаго желѣза, теперь пришли въ упадокъ, еле влачатъ жалкое существованіе, и для того, чтобы возстановить свою прежнюю дѣятельность, не могутъ прилужить ничего умѣнѣе, кромѣ требованія казенныхъ субсидій, или же поютъ безконечную пѣснь о необходимости возвышенія охранительныхъ пошлинъ!!

При такихъ условіяхъ, горнопромышленность, имѣющая несомнѣнно всѣ данныя для того, чтобы, послѣ хлѣбопашества, занять первое мѣсто въ сибирской производительности, имѣла на выставкѣ такъ мало представителей, а представленные экспонаты такъ мало заслужили вниманія. Мы слышали, что нѣкоторые изъ иностранныхъ посѣтителей Екатеринбургской выставки, представители солидныхъ заграничныхъ фирмъ, ознакомились съ нашими природными богатствами и общими условіями и состояніемъ металлической производительности, уѣхали съ мыслею объ основаніи въ Сибири новыхъ и покупкѣ старыхъ частныхъ заводовъ. Въ этомъ нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, но не грѣшно-ли будетъ нашимъ предпріимчивымъ людямъ, если пioнерами солидной промышленности и здѣсь явятся иностранцы! Неужели мы будемъ сидѣть сложа руки до тѣхъ поръ, пока иноземцы приберутъ къ своимъ рукамъ наше добро, какъ прибрали они его на западной границѣ! Екатеринбургская выставка, обнаружившая крупные недостатки сибирской горнопромышленности, должна-бы дать ей толчекъ и подвинуть ее на широкій путь прогресса.

Главными представителями кустарнаго промысла были тоже жители Пермской губерніи; между выставленными ими образцами, было много предметовъ замѣчательныхъ хорошимъ качествомъ употребленнаго матеріала, деловитою и чистотою отдѣлки, но къ общей сложности посѣтители должны были прійти къ убѣжденію, что и кустарный промыселъ у насъ мало развивается, страдая хроническими недугами—недостаткомъ оборотныхъ средствъ и кредита. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ нѣкоторыя товарищества, образовавшіяся въ Пермской губерніи, но ихъ скорѣе слѣдуетъ причислить къ фабрично-промышленнымъ заведеніямъ, чѣмъ къ кустарному промыслу; дѣйствительные же кустари, къ неимѣнію матеріальныхъ средствъ, находятся въ вѣчной кабалѣ у скупщиковъ, эксплоатирующихъ ихъ трудъ. На общее положеніе кустарей и ихъ промысла, указано было по время выставки въ бесѣдахъ объ организаціи промышленнаго кредита товариществамъ, артелямъ и семьямъ обществамъ, и мы вернемся еще къ этому важному для Сибири вопросу. Экспонатовъ кустарнаго промысла изъ центральной Сибири и окраинъ ея на выставкѣ почти не было.

И такъ, сибирская промышленность или почти не существуетъ, или-же стоитъ на той же точкѣ, на которую поставлена была сто лѣтъ тому назадъ, и не двигается ни на шагъ, не взирая на то, что промышленность во всемъ мірѣ ушла за это время очень далеко впередъ. Будемъ надѣяться, что Екатеринбургская выставка не пройдетъ для Сибири безслѣдно, и что между людьми, которые ее посѣтили, найдутся многіе, которымъ она принесла дѣйствительную пользу, указавъ на недостатки нашего внутренняго хозяйства и на средства къ возможному ихъ исправленію. Выставка оставляетъ послѣ себя немаловажный слѣдъ, въ видѣ возникающаго промышленнаго музея, который долженъ сдѣлаться постоянною практическою школою для всѣхъ любознательныхъ и предпріимчивыхъ людей.

«Нынѣшнимъ лѣтомъ послѣдовалъ, какъ извѣстно, цѣлый рядъ важныхъ распоряженій по вѣдомству народнаго просвѣщенія, касающихся какъ университетовъ, такъ и гимназій. Суть этихъ распоряженій кроится въ ограниченіи доступа къ высшему образованію для дѣтей менѣе состоятельныхъ и интеллигентныхъ родителей. Такихъ дѣтей рекомендуется воспитывать въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ менѣе продолжительными и болѣе соотвѣтствующимъ ихъ средѣ курсомъ; гимназіи же и университеты предполагается сдѣлать до извѣстной степени привилегированными воспитательными и образовательными учрежденіями, предназначенными только для болѣе интеллигентныхъ и въ особенности—для болѣе достаточныхъ классовъ.

«Не трудно убѣдиться, что подобное распоряженіе представляетъ существенное отклоненіе отъ тѣхъ принциповъ, которые принимались у насъ раньше въ области народнаго образованія. Конечно, у насъ были и прежде привилегированныя учебныя заведенія, въ которыя были возможны доступъ только для высшихъ сословій, или для болѣе состоятельныхъ классовъ; но при этомъ не награждалась дорога къ высшему образованію и для менѣе достаточныхъ юношей, если они по своимъ познаніямъ и призваніямъ оказывались того достойными. Юноши, стремящіеся къ образованію, всегда могли разсчитывать на достиженіе его, и не мало было примѣровъ, что лица съ весьма скудными средствами доставляли своимъ дѣтямъ лучшее по своему времени воспитаніе, что изъ дѣтей крестьянъ, причетниковъ, всякаго рода разночинцевъ—выходили впослѣдствіи люди науки и полезные, даже извѣстные государственные и общественные дѣятели. Давно извѣстно, что привилегированное положеніе и матеріальное благосостояніе не всегда благопріятствуетъ развитію умственныхъ способностей, прилежанію и благонравію, и перѣдко эти качества являются удѣломъ лицъ самаго скромнаго общественнаго положенія, которое, однако, въ силу этой своей скромности, не можетъ еще считаться, да и не считалось у насъ раньше, такимъ, чтобы выходъ изъ него путемъ образованія составлялъ нѣчто нежелательное для государства. Для привилегированныхъ сословій у насъ существуютъ два лицея, училище правовѣдѣнія, военные корпуса, нѣкоторые женскіе институты, много частныхъ гимназій и т. д.; казенныя же классическія гимназіи и прогимназіи, состоящія во многихъ городахъ единственныя средніе учебныя заведенія, были до настоящаго времени (какъ и вообѣ за-границей) доступны всѣмъ, при условіи удовлетворенія имѣющихся пререквизитовъ и взноса положенной платы. Согласно новому распоряженію, онѣ становятся также, въ нѣкоторой степени, заведеніями привилегированными, вслѣдствіе чего число учащихся въ нихъ должно будетъ сократиться, и многіе лишены будутъ вовсе возможности получить какое-либо среднее образованіе. Въ иныхъ нашихъ городахъ, контингентъ учащихся изъ интеллигентныхъ и привилегированныхъ сословій очень незначителенъ; большинство же состоитъ изъ дѣтей разночинцевъ, вообще лишъ мало состоятельныхъ. При строгомъ исполненіи циркуляра, дѣти всѣхъ такихъ лицъ не должны будутъ допускаться въ гимназіи, а такъ какъ многія изъ этихъ заведеній основаны на земскія и городскія средства, собранныя, по праву, не преимущественно, съ привилегированныхъ сословій, то возникаетъ еще то, не совсѣмъ справедливое положеніе, что лица, на взносы коихъ была основана, или содержится теперь гимназія, или прогимназія, лишаются права получать въ ней образованіе. Хорошо, еслибы существовало еще достаточное число другихъ средствъ учебныхъ заведеній, чтобы можно было получать удовлетворительное реальное, техническое или ремесленное образованіе, но такихъ училищъ у насъ, какъ извѣстно, очень мало, и хотя директорамъ гимназій поставлено въ обязанность рекомендовать родителямъ подобныя заведенія, однако, въ дѣйствительности, часто и рекомендовать будетъ нечего, кромѣ разнѣ убѣдныхъ в городскихъ училищъ, и то постоянно непреполненныхъ учащимися».

Говоря это, «Русск. Вѣдом.» не отрицаютъ, что постоянно увеличивающееся стремленіе въ гимназіи, ведущее къ переполненію существующихъ, правда, далеко недостаточнаго числа ихъ, причемъ большинство учащихся не доходитъ до окончанія курса, а постепенно отсѣивается и увеличиваетъ собою количество мало куда пригодныхъ недоучекъ,—что такой фактъ не могъ не обратить на себя серьезнаго вниманія и не вызвать соотвѣтственныхъ мѣръ». Газета «тотчо» признаетъ всю неизрѣдкость этого факта, вмѣшавшаго, впрочемъ, естественнымъ результатомъ постановки у насъ средняго образованія, того чрезмѣрнаго поощренія къ гимназіямъ, въ ущербъ другого типа учебныхъ заведеній, которое у насъ въ послѣднее время практиковалось, того малаго вниманія, которое обращалось у насъ до сихъ поръ на развитіе реальнаго и прикладнаго образованія, наконецъ, той системы, въ духѣ которой лежитъ классическія гимназіи». «Русск. Вѣдомости» вполнѣ согласны, что «въ гимназіяхъ, какъ учебныхъ заведеніяхъ, открывающихъ доступъ въ университеты и къ высшимъ поприщамъ государственнаго служенія, должны обучаться лишь такія лица, которыя при надлежащей усидчивости своего ученія отличаются благонравіемъ и могутъ стать вполнѣ благовоспитанными молодыми людьми», но газета думаетъ, что удовлетворяніе этому условію могло бы и не лежать еще за собою абсолютнаго закрытія гимназіи для дѣтей болѣе бѣдныхъ и менѣе интеллигентныхъ классовъ, тѣмъ болѣе, что самъ министерскій циркуляръ допускаетъ, хотя и рѣдкую, возможность появленія въ этой средѣ дѣтей содержанныхъ необыкновенными способностями». Но всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ награждать доступъ въ гимназіи, слѣдовало бы озаботиться улучшеніемъ и развитіемъ другихъ типовъ образованія.

«Одна изъ особенностей новаго министерскаго распоряженія заключается еще въ томъ, что оно предоставляетъ директорамъ гимназій обширное право допускать дѣтей къ гимназическому образованію, основывающееся единственно на своемъ личномъ усмотрѣніи. Министерскій циркуляръ, правда, указываетъ на нѣкоторыя категоріи лицъ, дѣтей которыхъ «не слѣдуетъ выводить изъ среды, къ коей они принадлежатъ» (дѣти кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ), но къ этому перечисленію прибавлено «и тому подобныхъ»—выраженіе, могущее сдѣлаться весьма растяжимымъ. Собираніе свѣдѣній о матеріальномъ и семейномъ бытѣ лицъ, обращающихся съ просьбами объ опредѣленіи ихъ дѣтей въ гимназіи, можетъ обратиться; какъ то доказываетъ циркуляръ попечителя одесскаго учебнаго округа, въ формальный подробный допросъ; о содержаніи получаемомъ родителемъ, его званіи, должности, о числѣ прислуги, количествѣ комнатъ въ квартирѣ, сколько у него дѣтей, какихъ лѣтъ, гдѣ учатся, кто живетъ еще въ семьѣ и т. д., и т. д., а такъ какъ при этомъ рекомендуется еще наводить справки сторонамъ, то могутъ быть еще приняты во вниманіе—по признаку дѣятельности, его занятіяхъ, какъ живетъ съ мужемъ, не фрондируетъ ли въ земствѣ или городской думѣ, не подписываетъ ли статеекъ и пр., и пр.,—однимъ словомъ, рисы подготовки, что не практикуется нигдѣ, да не практиковаться до сихъ поръ и у насъ, даже при назначеніи на важные и отвѣтственные государственные и общественные посты, тѣмъ болѣе—при опредѣленіи малолѣтнихъ въ училище. Результаты подобнаго изслѣдованія легко могутъ въ глазахъ иного директора послужить основаніемъ для закрытія многимъ дѣтямъ дороги къ среднему и высшему образованію. При этомъ, конечно, могутъ случаться и злоупотребленія, явный произволъ или пристрастіе, найти защиту отъ которыхъ почти невозможно. Но даже допуская, что всѣ директора стоятъ на высотѣ своего призванія, сколько можетъ быть въ этомъ отношеніи ошибокъ и несправедливостей! Честнымъ, но бѣднымъ родителямъ придется нерѣдко встрѣчать отказъ въ пріемѣ ихъ способныхъ и нравственно воспитанныхъ дѣтей, на которыхъ они съ полнымъ правомъ могли бы возлагать свои надежды, и огорченіе ихъ будетъ усиливаться еще тѣмъ, что на глазахъ ихъ будутъ приняты иноши, можетъ быть гораздо менѣе того достойные и благовоспитанные, но имѣющіе преимущество по своему соціальному и имущественному положенію. Сколько при этомъ будетъ пролито горькихъ слезъ, разрушено надеждъ, отвергнуто честныхъ стремленій, все изъ заботы улучшить составъ учащихся и гарантировать ихъ благонадежность. Не правильно оцѣнку юношей, изъ способностей и благовоспитанности одна ли можетъ дать указанный выше доводъ ихъ родителей. Такая оцѣнка можетъ быть сдѣлана только въ училищѣ изъ воспитателями и преподавателями, если они будутъ относиться къ воспитанникамъ не формально только, но съ разумнымъ участіемъ и внимательностью, въ духѣ истинной педагогіи и съ ясныхъ сознаніемъ своего высокаго призванія и долга».

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы узнали, что министерство финансовъ распорядилось не выдавать впередъ свидѣтельства на винокуреніе и патентовъ на винокуреніе, впредь до разъясненія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нѣкоторыхъ вопросовъ о примѣненіи въ Западной Сибири Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1887 года жѣнскаго государственнаго совѣта.

Мы слышали, что вѣсто чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Богородскаго участка, особившемся за переходомъ И. С. Чеплова въ Шадринскъ, назначенъ Н. И. Наумовъ, крестьянскій чиновникъ Мариинскаго округа.

Въ воскресенье, 23 августа, состоялся годовой актъ въ реальномъ училищѣ. Подробности въ четвергъ.

Предсѣдатель губернскаго суда Г. Е. Юрьевичъ возвратился въ Томскъ и производитъ теперь ревизію здѣшняго окружнаго суда.

Немногочисленный кружокъ друзей, сослуживцевъ и почитателей покойнаго Е. Ю. Барвинскаго, въ воскресенье, 23 августа, почтилъ память покойнаго винницкой, отслуженной въ Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ.

Въ ночь съ 23 на 24 августа умерла отъ принятой отравы, выбывшая въ этомъ году изъ 5 класса гимназіи, дочь чиновника Анна Павловна Пушкъ, 16 лѣтъ. Отравилась она въ квартирѣ своей матери, надзирательницы въ городской больницѣ, и не смотря на сильную рвоту, начавшуюся вскорѣ послѣ пріема яда, она скрывала отъ матери причину болѣзни. Помощь врача, добившагося отъ покойной истины, оказалась безсильною: несчастная умерла и унесла въ могилу дѣвій рядъ прекрасныхъ обѣщаній, которыя ей безвинно нанесли при жизни. Вотъ, по истинѣ, жертва нашей людской, гнусной сплетни! Миръ твоему праху, несчастная дѣвушка!

Мы узнали, что у товарища прокурора Доманскаго, ѣхавшаго изъ Томска въ Барнаулъ, недалеко отъ Томска, срѣзали тюкъ съ вещами, въ которомъ будто бы находилось до 200 разныхъ дѣлъ; по этому дѣлу производится энергичное разслѣдованіе.

П. П. Пашенныхъ, жившій въ селѣ Курагинскомъ, сообщаетъ намъ, что 12 іюня, возвращаясь изъ Китая, на русской границѣ, при переѣздѣ черезъ гору Собакъ, по рѣчкѣ Чекинъ, онъ встрѣтилъ нашего сотрудника Ин. П. Кулешова, по главѣ 18 вьюковъ; въ числѣ спутниковъ т. Кузнецова есть толмачъ изъ казаковъ. По словамъ г. Пашенныхъ, нашъ путешественникъ предполагаетъ перейти Кенчуръ, владѣющій въ Бейкой, и затѣмъ на Чонуръ, гдѣ Сафьяновская тропа и нижѣе, а оттуда Монголіей къ верховьямъ Енисея, имѣя цѣлью выйти на китайское озеро Косагоулъ скотопригонными трактомъ, которымъ торгующіе изъ сойотовъ гонятъ скотъ въ Иркутскъ. Изъ Тунки Ин. Петровичъ обѣщалъ писать. Монголовъ, которые провѣряютъ границу, онъ уже не засталъ.

Недавно прошла изъ Енисейской губерніи партія переселенцевъ въ 8 семей (43 души) изъ разныхъ великороссійскихъ губерній. Всѣ они направились для пріисканія свободнаго казеннаго участка, или новаго заселка переселенцевъ, въ Бійскій округъ. По разсказамъ ихъ, въ 1884 году, они направились въ Енисейскую губернію, гдѣ, по слухамъ, къ нимъ доходившимъ, есть много свободной земли. Въ половинѣ лѣта они прибыли на югъ Енисейской губ. Во время отдыха въ одной деревнѣ, старожилы, узнавъ объ ихъ намѣреніи, предложили имъ остаться въ своей деревнѣ,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гдѣ хлѣбомъ могутъ поработать и присмотрѣться къ мѣсту и народу, а зимою по окончаніи работъ и при сборѣ крестьянъ, на сходѣ, могутъ «сгуторить» себѣ пріемный приговоръ. Совѣтъ старинныхъ старожиловъ побудилъ переселенцевъ остаться; они нашли себѣ помѣщеніе и занялись работами у старожиловъ; многіе переселенцы за лѣто нанятой поля, а по веснѣ занялись посѣвомъ; нѣсколько разъ обращались они къ обществу за пріемными приговорами, но ихъ отвѣчали одно: поживи сколько лѣтъ, за отсутствіемъ многихъ не извоѣ. Такимъ образомъ, поносцы проживали два года на пашнѣ: въ 1886 г. и въ зиму 188⁸/₇ г. общество согласилось выдать пріемные приговоры за отдачу отъ 35 до 50 руб. за какой, смотря по состоянію переселенца. Такое требованіе старожиловъ, переселенцы не могли удовлетворить; просимовали третью зиму, они рѣшились распродать свои пожитки и выѣхать въ Томскую губернію.

Подобныя же продѣлки старожиловъ съ переселенцами не рѣдкость и въ Томской губерніи. Въ Тарскинской волости, въ деревнѣ Юрточеной, общество пять лѣтъ тому назадъ разрѣшило переселенцамъ (около 20 семей) поселиться и обстроиться домами; нынѣ-же выселяетъ ихъ полицейскими мѣрами, въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ старожилы продолжаютъ ломать крыши, портить стѣны и вообще обращать дома переселенцевъ въ нежилое положеніе.

По словамъ пріѣхавшихъ сюда маріинскихъ купцовъ, извѣстный головорѣзъ Семенъ Путилинъ бѣжалъ изъ маріинской тюрьмы при содѣйствіи часовыхъ. Ужасъ, наведенный его побѣгомъ на столько великъ, что всякій говоръ боится выѣхать изъ города. Каждый ждетъ вести освобожденнаго разбойника. О вестяхъ же его можно судить по слѣдующимъ фактамъ: Разъ, послѣ первыхъ своего освобожденія, когда онъ содержался полтора года за убійство, совершенное имъ въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, Путилинъ встрѣтилъ въ лѣсу бывшаго своего надзирателя и, приставивъ къ его груди ружье, объявилъ, что убьетъ его за *то зимы*, что надзиратель не отдавалъ ему въ тюрьмѣ *должнаго уваженія*. Смерть надзирателя была бы неизбѣжна, если бы на него не заступился сопровождавшій тогда Путилина бѣгчій каторжникъ. «Мы вѣдь ничѣмъ не можемъ здѣсь воспользоваться!»—уговаривалъ его послѣдній, но Путилинъ одна подзался этимъ успокаиваніемъ; въ новъ тогда сильно горѣла *жажда мести*, той самой мести, которая, по словамъ профессора Д. Дрэпа, исключаетъ всякія практическія соображенія. Но этого мало: въ другой разъ, арестованный Путилинъ застаетъ уже ласкать въ тюрьмѣ своего отца потому только, что на нихъ теперь считается *большое убійство*. «Здѣсь, кричалъ онъ на отца своего, ты уже долженъ *почитать* меня!»—Вотъ съ какимъ убійцей имѣетъ теперь дѣло маріинцы, вотъ какой звѣрь вырвался теперь изъ тюремной клѣтки и грозитъ ихъ своею крупной местью! Ужасъ маріинцевъ можетъ сравниться только лишь съ ихъ недоумѣніемъ, почему такой опасный головорѣзъ цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, *безнаказанно*, содержался въ плохой маріинской тюрьмѣ, а не былъ препровожденъ въ каторгу, куда приговоренъ его судъ. Побѣгъ его давно уже предсказывали, тѣмъ болѣе, что въ Маріинскѣ побѣга важнымъ арестантомъ являются какъ бы зауряднымъ явленіемъ. Послѣдніе побѣги служатъ тому самымъ яркимъ, самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ. Но это слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, такъ безучастно относиться къ жизни и къ спокойствію мирныхъ гражданъ!...

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тобольскъ, 5 августа. 23 іюля, послѣ обѣдни въ соборѣ, которую служилъ преосвященный Анавамій, икону Абалакской Б. М. отнесли въ Архіерейскую рощу. Роща эта находится верстахъ въ двухъ отъ Тобольска. Когда вышесли икону за валъ, преосвященный осѣнилъ городъ иконой и крестный ходъ направился изъ Абалакскаго, гдѣ отслужили литію. Послѣ литіи икону понесли въ рощу «Завальной» деревни. Икону провожала до рощи масса народу. Послѣ того, какъ икона была поставлена въ церковь, народъ отправился гулять по рощѣ. Архіерейская роща не особенно большая: съ одной стороны она примыкаетъ къ загородной рощѣ, а съ другой къ заводу С—а. Небольшая церковь въ рощѣ построена въ 1845 году тобольскимъ архіереемъ Владиміромъ Анюдиновымъ. Въ церковной оградѣ и самой рощѣ похоронено нѣсколько гражданъ г. Тобольска; въ числѣ ихъ и строитель храма архіерей Владиміръ. Разсказываютъ, что при закладкѣ церкви, у Владиміра сорвалась съ шейки панагія и упала на ногу. Онъ увидѣлъ въ этомъ предзнаменованіе близкой кончины и завѣщалъ погоронить себя въ этой церкви. Когда онъ скончался, завѣщаніе его было исполнено.

Икона стояла въ рощѣ всенощную и 24-го числа обѣдню. Обѣдню служилъ владыка. Провожать икону 24-го числа изъ рощи, народу собралось много. Во время обѣдни, роща, что называется, кишѣла людьми, такъ какъ церковь и сама ограда не могли вмѣстить и трети народа. Во время обѣдни пришелъ въ рощѣ жѣстный батальонъ. Но вынесѣ иконы изъ церкви, при звукахъ музыки, она была принесена по рядамъ войска. Потомъ крестный ходъ направился въ с. Ивановское (8 верстъ отъ рощи). Въ Ивановское принесли икону часа въ три пополудни. Не доходя съ версту до села, икону встрѣтили молебнымъ съ крестнымъ ходомъ. По принесѣ иконы въ Ивановское народъ, утомленный почти 10-верстнымъ переходомъ, разбрелся пить чай плакучавшъ. Въ Ивановскомъ, какъ и въ предыдущій приносъ (7 іюля), были разбиты палатки. Икона должна была здѣсь ночевать. Въ 6 час. звонили къ всенощной, во время которой пѣлъ хоръ монашекъ. Поютъ довольно хорошо, пожалуй не уступитъ и архіерейскимъ. Въ хорѣ недостаетъ баса. Еще лучше въ монастырѣ читаютъ: ясно, отчетливо, съ чувствомъ. При такомъ пѣніи и чтеніи невольно начинаешь вслушиваться въ молитвы и изъ нихъ, даже слова, западаютъ, врѣзываются въ память. Невольно сравниваешь это чтеніе съ дьячковскимъ торопливымъ. При Ивановскомъ монастырѣ есть школа, гдѣ учатся до 25 чел. крестьянскихъ дѣтей, какъ изъ Ивановскаго, такъ и изъ окрестныхъ деревень. Кромѣ нихъ, тутъ учатся и инородцы—татары челобѣйкъ до 7-ми изъ сосѣднихъ Подбугорныхъ юртъ. Въ школѣ учатъ закону Божію, русскому и славянскому яз., арифметикѣ и пѣнію, а татаръ вмѣсто закона мѣстной мулла учитъ корану. Школа помѣщается теперь въ бывшей гостинницѣ, но для нея строится особый домъ.

25 числа икону вынесли изъ Ивановскаго въ с. Преображенское (12 в.) Въ двухъ верстахъ отъ послѣдняго находится «Сибирскій» логъ, по которому протекаетъ рѣчка «Сибирка». Тутъ-же находится холмъ, участокъ уже обкапывайтъ въ. Иртышъ), гдѣ былъ главный городъ царства Сибирскаго, прозванное «Сибирь»; это мѣсто теперь зовутъ «Кучуково городище» и «Искеръ». Теперь тутъ можно видѣть только засоренный колодецъ. Нѣсколько-же лѣтъ тому назадъ, здѣсь было татарское кладбище, куда мѣстные татары пріѣзжали въ мѣ и октябрѣ поминать умершихъ предковъ. Это кладбище сгорѣло съ окружающимъ его лѣсомъ лѣтъ 7—8 назадъ. Есть преданіе, что когда Кучакъ сталъ брать укрѣпленіе «Сибирь», то жители его побросали всѣ драгоцѣнныя вещи въ этотъ колодецъ, чтобы онѣ не достались казакамъ. На сколько достовѣрно это преданіе, не берусь рѣшить. Лѣтъ 10 назадъ, на этомъ мѣстѣ производились частныя раскопки, но что найдено, неизвѣстно. Ходилъ слухъ, что нашли нѣсколько вещей, но какихъ, неизвѣстно. «Сибирскій» логъ наполненъ ихъ фантазіи народа приходящими, вѣшими, бродягами. Вечеромъ туда боятся ходить и съ компаніи, маленькіе ребята туда совсѣмъ не ходятъ одни, даже нѣкоторые большіе боятся туда ходить въ одиночку. Конечно, въ логу нарѣтъ и тому подобнаго въ нѣмъ нѣтъ, но бѣгные нагадываютъ, частью ловятъ тутъ и бѣжавшихъ арестантовъ. Въ с. Преображенскомъ иконы стоятъ почти. Вечеромъ 25 числа по рѣкѣ всенощной на «заутра» обѣщалъ пѣнъ бороться. Выѣхъ въ Ивановскомъ 7 іюля на здѣсь разнятся. Въ Ивановскѣ борются всѣ безъ исключенія. Выходятъ мужики на мужикомъ и городской на городскаго. Словомъ, борьба имѣетъ обыкновенный характеръ — состязательный. Но то борьба въ Преображенскомъ. Это уже борьба сословныхъ партій. Здѣсь борятся женщины съ крестьянами. Здѣсь уже женщины не выдѣетъ на женщина, или крестьянинъ на крестьянина. Тутъ борется женщинъ съ крестьянинъ. Эта борьба представляетъ болѣе интереса, чѣмъ борьба въ Ивановскѣ (см. № 90). Тамъ побѣдой гордится *одинъ* человѣкъ, а тутъ, въ лицѣ одного, вся партія гордится цѣлый годъ, до слѣдующаго приноса. Имена борцовъ—побѣдителей помнятся надолго. Отсюда понятно, что борьба бываетъ ожесточенная, и что любители пріѣзжаютъ нарочно изъ Тобольска на состязаніе. Вечеромъ. Передъ началомъ борьбы десятники (ужъ, кстати ведется) ходятъ по базару и созываютъ любителей—крестьянъ. Коноводы изъ женщинъ тоже не дремлютъ. Громадная толпа мужиковъ валитъ на варъ. Образуется кругъ. Еще не борются, потому что женщинъ не пришли. Кричатъ, аллакаютъ, вспоминаютъ о прежнихъ борцахъ, какъ своихъ, такъ и женщинскихъ. Приходятъ женщинъ. Въ кругъ выбѣгаютъ «поотбѣтки». Выбѣгутъ два молодца, сватаются, подзываютъ другъ друга и разойдутся. Это за борьбу не считается: «поотбѣтки» только. Но вотъ кто-нибудь изъ старжиковъ начинаетъ подзадоривать, сватать борцовъ. Тѣ разгорываются и борба началась. Вотъ вышелъ невзрачный на видъ, но ловкій и сильный мужикъ—уже седьмаго онъ кладетъ свидѣтъ. Уже дошелъ до 10, но 11-го свалять не могъ. Борцы все пошли лучше и лучше. Одинъ сваляетъ другого. Когда побораетъ женщинъ, то слышаешь аплодисменты, одобреніе борцу изъ группы женщинъ, когда же побораетъ мужикъ, то слышались только одиночныя поскливанія, въ родѣ «сваляй-ка ухватнѣ», «молодецъ» и т. п. Борьба окончилась въ 11 час. Кругъ уносили мужики, въ лицѣ не безъизвѣстнаго въ окрестности борца «Пикуля». Толпа женщинъ удивлялась во своихъ при дружкомъ гоготалъ мужикомъ. Дѣло еще толковали мужики, оставшись одни; критиковали борцовъ, вспоминая о своихъ знаменитостяхъ и Иванѣ сказывалъ, которой, мнуть бы кругъ уносилъ сваляй-ка Пикуля. Вотъ Пикуля-то, говорилъ, сваляетъ уже лѣтъ 40, неповоротливый съ добродушнымъ лицомъ. Онъ не хвастался своей побѣдой. Добродушно смотрѣлъ и слушалъ разсказы какъ о сегодняшней его борьбѣ, такъ и о прежнихъ подвигахъ.

На другой день, 26 числа икону вынесли изъ Преображенскаго послѣ ранней обѣдни и принесли въ Абалакъ (3¹/₂ версты) къ позднѣй. Народъ, подкрѣпивъ свои силы чаемъ, отправился въ Тобольскъ, кто пѣшкомъ, большею же частью на лошадяхъ, на «лѣтнихъ-толкахъ». Возвратъ съ Абалака до Тобольска (25 в.) по 15 к. съ человѣка. Абалакскій монастырь, расположенный по Сибирскому тракту, въ 25 в. отъ Тобольска, на берегу Иртыша, заводскаго отдѣла учащенности почти исключительно экспонентъ-горнозаводчики, хорошо сознающіе выгоды отъ устройства выставокъ, тогда какъ кустарный отдѣлъ устроивался почти исключительно лесничемъ. Не лѣнь и не апатія руководили кустарями въ непринятіи участія въ данномъ случаѣ, но опасеніи, внушенныя кулаками, скупщиками кустарныхъ издѣлій. Они распространяли слухъ, что выставка устроивается для разузнанія кто и чѣмъ занимается, на сколько изготовляютъ товара,—отъ, сколько можно съ извѣстнаго рукоделья получить пользы. Безпрерывно по очевидности, слухъ тѣмъ не менѣе возымѣлъ свое дѣйствіе, и кустарей на выставку довелось привлекать путемъ пропоивѣній и данныхъ вліяніемъ. Однако, не смотря на препятствія, одно екатеринбургское земство чрезъ свое статистическое бюро пригласило 500 съ лишнимъ кустарей. Всѣ экспонаты въ кустарномъ отдѣлѣ расположены по уѣздамъ, а эти въ свою очередь по губерніямъ. Благодаря тому, что екатеринбургское земство, какъ ближе находящееся къ выставкѣ, принимало отрадное участіе въ привлеченіи кустарей, и экспонаты екатеринбургскихъ кустарей отличаются выдающимся разнообразіемъ и полнотою коллекцій. Затѣмъ слѣдуютъ кустарныя издѣлія пермскихъ, красноуфимскихъ, осинскихъ, камышловскихъ, верхотурскихъ, ирбитскихъ, кунгурскихъ, тобольскихъ, тарскихъ, тюменскихъ, ялуторовскихъ, ишимскихъ, вятскихъ, оренбургскихъ, вологодскихъ и тобольскихъ кустарей, занимающихъ $^1/_3$ зданія, тогда какъ $^2/_3$ заняты екатеринбургскими. Только разнообразіе и полнота послѣднихъ дали возможность соблюсти приблизительно точное подраздѣленіе экспонатовъ, согласно программы, по группамъ и производствамъ.

Всѣ экспонаты екатеринбургскихъ кустарей раздѣлены на 5 группъ:

Изделія изъ чугуна, желѣза, стали, мѣди, олова и ихъ сплавовъ составляютъ *первую* группу, число экспонатовъ которой простирается до 130.

Первое мѣсто въ ряду ея занимаютъ экспонаты *ученическо-кустарные* и *кустарные* промысла. За удовлетвореніе обнаруженныхъ предметами первой необходимости, промышленники этого рода выдѣляваютъ также вещи спеціально для горнозаводскихъ работъ, старателей, куренныхъ рабочихъ и прочъ. Пріисковыя кайлы для раскопки водоотносныхъ песковъ, желѣзныхъ и др. рудъ, топоры для дроворуборъ не изготовляются разнѣ въ немногихъ кузницахъ. Уральскій топоръ, если и неказистъ на видъ и нѣсколько высокъ по цѣнѣ, то, по своей прочности къ безпощадному уничтоженію лѣсной площади Урала, видъ-ли уступитъ уфимскимъ и костромскимъ топорамъ, гдѣ, какъ извѣстно, на мѣстахъ хорошихъ строевыхъ лѣсовъ торчатъ только гнилые пни. Производство подковъ, колотковъ, вожей, кирпичныхъ гагаковъ, которыми экспонируютъ кустари, распространено въ Режевскомъ, Невьянскомъ, Сысертскомъ и другихъ заводахъ. Выработка подковъ для проведенія уральской тяжеловозной дороги занимала большое число рукъ. Раньше возили кладей отъ Нижняго или Перми до Тюмени или Иркутска запасливые подковами здѣсь, на Уралѣ. Висячіе замки, дверныя петли и ружья, которыя выдерживаютъ тяжесть стоящихъ дверей, дешевы, прочны, но отдѣлка ихъ и фасонъ ихъ остаются тѣ же, что были въ прошломъ столѣтіи. Другія кузнечныя издѣлія, напр., зубы для бороны, удила, заудильники, лопаты дешевы и на столько прочны, что при частотѣ употребленія могутъ служить не одному поколѣнію. Рынками сбыта ихъ чрезъ Зауральскія ярмарки является Сибирь и степныя области Азіи. Промыслъ металическихъ спичечницъ привелся здѣсь назадъ тому лѣтъ 30 и занимаетъ нѣсколько сотъ рабочихъ. Изобрѣтеніе Исаевымъ для спичекъ не велико, а поэтому кустари сдѣлали товаръ сибирскихъ заточниковъ. Спичечницы, за 6 коп. простая и за 9 к. съ машинной отработкой удовлетворительно, и если бы отшлифовать и покрыть ихъ никелемъ, что повысило бы цѣну на 2—3 коп., то не потнувшаяся ими и курильщики турецкаго табаку. Сельмы при 2 рабочихъ изготовляетъ въ годъ рублей на 1000 такого товара. Березовскіе, каслинскіе, кыштымскіе, рефинскіе и др. кустари экспонируютъ гвоздями. Производство ихъ больше ведется «гвоздарной» — машинка незатѣйливой конструкціи, прототипъ паровыхъ гвоздарныхъ машинъ. На такой машинкѣ, приводимой въ движеніе рабочимъ и нарѣдка лошадью, изготавливается въ годъ, при 4—5 рабочихъ, на 3000 руб. товара. Обнаружено полное сокращеніе самаго кустарнаго на многихъ зауральскихъ ярмаркахъ. По словамъ промышленниковъ, гвоздарный промыслъ находится, такъ сказать, на закатѣ своихъ дней и если занимаетъ треть числа рабочихъ, сравнительно съ прежними временами, то благодаря лишь минимуму потребностей кустаря и отсутствію требованій ихъ повышенія заработка. Противодѣйствующей силой въ данномъ случаѣ являются машинные гвозди, фабрикуемые на поѣйшихъ паровыхъ машинахъ. Преимущество ихъ заключается въ томъ, что при вбиваніи они не портятъ дерева и легко извлекаются изъ него. Несомнѣтчеству наглядъ кустарей на будущее въ промысла подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. При небольшомъ усовершенствованіи техники производства, при нѣкоторомъ улучшеніи условій труда перваго, промыслъ обѣщаетъ кусокъ хлѣба на многіе годы. Въ смыслѣ улучшенія орудій производства есть уже кой-какіе пробѣски. Такъ, напр., кустарь Макаровъ изъ Сысерти экспонируетъ усовершенствованной машинной для обойныхъ гвоздей, приводимой въ дѣйствіе, смотря по надобности, паромъ и рукамъ.

Не только видѣть, но и слышать, что въ нашемъ краѣ существуетъ производство кремневыхъ ружей, по нынѣшней мѣрѣ, казалось бы страннымъ, но, тѣмъ не менѣе, фактъ на лицо: невьянскіе кустари *экспонируютъ*, какъ *настоящими*, такъ и *кремневыми* ружьями, изготовленными въ довольно значительномъ количествѣ. Инородцы и крестьяне-охотники (но нѣкоторыхъ сибѣтчикъ и китайскіе подданные), проживаніе большую часть своей жизни на сотнѣ за зверемъ въ лѣсахъ Урала и Сибири, предъявляютъ спросъ именно на такія ружья. Традиціи и дешевизна охотничьихъ припасовъ (только порохъ) принуждаютъ охотниковъ держаться кремневаго ружья.

История промысла охотничьихъ ружей восходитъ къ XVIII и даже XVII столѣтіямъ; въ Невьянскѣ есть мастерскія, насчитывающія по 100 и по 200 лѣтъ своего существованія. Въ такихъ мастерскихъ, при 2—3 рабочихъ своей семьи, выработывается на 600—700 руб. товара. Работа настоящихъ и кремневыхъ ружей довольно чиста и по вѣрности бой они не уступаютъ новымъ ружьямъ. Если бы ознакомить кустаря-ружейника съ послѣдними усовершенствованіями въ этой отрасли промышленности, то, при существующихъ дешевыхъ цѣнахъ на ружейные (матеріалъ на стволы), уральское ружье предпочелъ бы заграничному, заполонившему Россію. Ружьемѣстъ по производству изъ листоваго желѣза, жести и проволоки всего до 12. Уральскіе тазы, ведра, подойники, рукомойники, рыболовные крючки, лужецу по-суду по цѣнѣ нельзя назвать дешевыми, а по формѣ красивыми, но прочность матеріала и особенность заклепки сохраняютъ за ними преимущество между такими же россійскими издѣліями. Кыштымъ, Невьянскъ и Верхъ-Пѣйнскъ—главные пункты этого промысла, постоянно развивающагося. Рынками сбыта товара чрезъ зауральскія ярмарки служатъ Сибирь и мѣстности, прилегающіе къ Средней Азіи. Понижеміе цѣнъ на матеріалъ, вырабатываемый отъ заводовъ, дастъ возможность заниматься промысломъ не только кустарямъ, но и одиночкамъ, въ большинствѣ случаевъ, въ ущербъ ихъ труду перваго, и вызоветъ уменьшеніе издержекъ производства. Особенное вниманіе со стороны людей средняго достатка заслуживаютъ эмалированные подносы, шкатулки, пенальницы кустаря Дѣева изъ Верхъ-Невьянска. Начавшись внѣшнимъ отъ отца, Дѣевъ сдѣлалъ существенное усовершенствованіе въ качествѣ лака, которымъ покрываются издѣлія. Напр., на пенальницѣ, покрытой такимъ лакомъ, при тушеніи напирсы не остается слѣда. Какъ отъ жара, такъ и отъ сырости, лакъ не портится. Приготовленіе лака и наводка его на издѣліи составляютъ секретъ Дѣева. На издѣліи переводятся рисунки иллюстраціи и очень отвѣтливо. Дѣевскіе издѣліи всѣмъ бы красовались въ богатыхъ домахъ, если бы только пред варительныя работы, выбивки и заклепки, дѣлались менѣе аляповатыми. Желѣзная печь (экспонентъ Медведевъ изъ Нижне-Исетскаго завода) для жилыхъ помѣщеній отличается практичностью: небольшихъ размѣровъ, ее можно легко переносить на желѣзное мѣсто. На печку, при непрерывномъ нагрѣваніи расходуется въ сутки только 10 фун. каменнаго угля; изобрѣтеніе этой печи приписываютъ нѣкоему г. Малахову. Заслуживаетъ вниманія также калориферная печь экспонента Я. Хватова изъ Невьянска.

Но *чугунно-мѣдно-литейному и лапунному* производству экспонаты представлены въ изобиліи. Чугунно-заграничное литье: чугуны, утюги, котелки, рукомойки, приводы къ колотилкамъ и вѣялкамъ, кухонныя плиты, рѣшетки для вентиляторъ и пр., обработано опрятно и значительно дешевыми заводами. Дешевизну кустарнаго чугунаго литья объясняетъ тѣмъ, что чугунолитки покупаютъ чугунъ въ болванкахъ не у заводо-управленій, а прядевое съ заводовъ, у рабочихъ. Какъ ни просто такое объясненіе и, пожалуй, убѣдительно, что-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Вѣкъ на новосельи!

Въ роковомъ бездѣльи
Всѣ вы пропадаемъ,—
Все на новосельи
Время проводаемъ.

* * *

Нѣту въ насъ устоя!
Нижѣнна вѣнѣна,
Жажденъ—то покоя,
То любви волненья.

* * *

Что сегодня было
Хорошо, прекрасно,—
Завтра нажъ не мило
И клейнимъ ны страстно!

* * *

Полные отваги,
Мы кричимъ, порою,
Лишь о ближнихъ благѣ
И стоимъ горою

* * *

За народъ... Надежда
Онъ страны родной!...
Глядь—и уже нежѣжда
Идеалъ любимый.

* * *

Грубъ и неотесанъ,
Дикій по природѣ;
Гразенъ, не прачесанъ—
Толку нѣтъ въ народѣ!

* * *

Знаньо—это сила,
Жизни въ немъ значенье!
Всѣ въ насъ возбудимо
Свѣтлыя стремленья!

* * *

А потомъ находишь,
Что и знанье вредно,
И съ нимъ приходишь
Уменьшить потребно!

* * *

Въ думахъ словоприсѣ:
«Тѣма у насъ расхода!
Касса—въ отсутствіи...
Гдѣ искать дохода?»

* * *

Вотъ источникъ новый!
Нажъ, вдругъ, указали;
Лучшимъ всѣ, безъ слова,
Мы его признали.

* * *

Но прошло немного—
И вопимъ: «негодяи!
Онъ—подобнѣ Бога!—
Нажъ были нетодяи».

* * *

Милая знакомка
Мужа все искала,
И безбрачье громко
Всюду порицала.

* * *

Но, найди супруга,
Съ другомъ убѣжала,
«Мужъ—иного круга!
Не того закала».

* * *

Строимъ мы каналы,
Строимъ мы дороги,
Но все толку мало,
И ловаемъ ноги!

* * *

Дѣла—будь отмѣнъ!—
Кажется, и ворохъ;
Спорится работа
И горитъ, какъ порохъ.

* * *

Глядь—уже остыли
И кричимъ мы смѣло:
—Нужны наши силы
На иное дѣло!

* * *

Нѣту въ насъ устоя!
Въ роковомъ бездѣльи—
Лежа, сидя, стоя—
Вѣкъ на новосельи!

Всеволодъ С.

Сибирско-уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ.

II.

Кустарный отдѣлъ.

Я уже сообщалъ, что выставка помѣщается на бывшемъ монетномъ дворѣ, переданномъ нынѣ управленію екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги, въ пользу Уральскаго общества любителей естествознанія, уступленномъ обществу министерствомъ государственныхъ имуществъ, и въ залахъ Императорской гранильной фабрики. Всѣ эти зданія занимаютъ одинъ общій кварталъ въ центрѣ города. Съ одной стороны широкій прудъ и сквиръ, разбитый на плотинной пруду; съ другой—вырывающаяся изъ прудъ р. Исеть, на которой выстроена вестрада свои волны по устлашному гранитомъ дну, и прорѣзывающая монетный дворъ по всей его длинѣ, покрытые изумрудными газонами ея берега, перекинутые чрезъ нее мосты; разбитые на значительной площади двора цвѣтники, садъ съ искусственными скалами изъ яшмы, оленца, мрамора и др. камней; принявшія праздничный видъ, громадныя подновленныя зданія, украшенныя флагами,—все взятое вмѣстѣ придаетъ выставкѣ очень красивый живописный видъ. Порядочный оркестръ и ресторанъ привлекаютъ на выставку не только интересующихся производительностью Урала и Сибири, но и любителей общественныхъ и людныхъ гуляній. О нѣмецкихъ видѣ выставки можно сказать бы многое и, конечно, хорошее. Люди, видѣвшіе наши столичныя и заграничныя выставки, высказываютъ, что нѣмецкая нашей выставки очень хороша и для такого города, какъ Екатеринбургъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Изъ всѣхъ XI отдѣловъ выставки самые интересные—горнозаводскій и кустарный, занимающіе два большія зданія. Въ устройствѣ горнозаводскаго отдѣла участвовали почти исключительно экспоненты-горнозаводчики, хорошо сознающіе выгоды отъ устройства выставокъ, тогда какъ кустарный отдѣлъ устроивался почти исключительно лесничемъ. Не лѣнь и не апатія руководили кустарями въ непринятіи участія въ данномъ случаѣ, но опасеніи, внушенныя кулаками, скупщиками кустарныхъ издѣлій. Они распространяли слухъ, что выставка устроивается для разузнанія кто и чѣмъ занимается, на сколько изготовляютъ товара,—отъ, сколько можно съ извѣстнаго рукодѣлья получить пользы. Безпрерывно по очевидности, слухъ тѣмъ не менѣе возымѣлъ свое дѣйствіе, и кустарей на выставку довелось привлекать путемъ пропоивѣній и данныхъ вліяніемъ. Однако, не смотря на препятствія, одно екатеринбургское земство чрезъ свое статистическое бюро пригласило 500 съ лишнимъ кустарей. Всѣ экспонаты въ кустарномъ отдѣлѣ расположены по уѣздамъ, а эти въ свою очередь по губерніямъ. Благодаря тому, что екатеринбургское земство, какъ ближе находящееся къ выставкѣ, принимало отрадное участіе въ привлеченіи кустарей, и экспонаты екатеринбургскихъ кустарей отличаются выдающимся разнообразіемъ и полнотою коллекцій. Затѣмъ слѣдуютъ кустарныя издѣлія пермскихъ, красноуфимскихъ, осинскихъ, камышловскихъ, верхотурскихъ, ирбитскихъ, кунгурскихъ, тобольскихъ, тарскихъ, тюменскихъ, ялуторовскихъ, ишимскихъ, вятскихъ, оренбургскихъ, вологодскихъ и тобольскихъ кустарей, занимающіе $^1/_3$ зданія, тогда какъ $^2/_3$ заняты екатеринбургскими. Только разнообразіе и полнота послѣднихъ дали возможность соблюсти приблизительно точное подраздѣленіе экспонатовъ, согласно программы, по группамъ и производствамъ.

Всѣ экспонаты екатеринбургскихъ кустарей раздѣлены на 5 группъ:

Изделія изъ чугуна, желѣза, стали, мѣди, олова и ихъ сплавовъ составляютъ *первую* группу, число экспонатовъ которой простирается до 130.

Первое мѣсто въ ряду ея занимаютъ экспонаты *ученическо-кустарные* и *кустарные* промысла. За удовлетвореніе обнаруженныхъ предметами первой необходимости, промышленники этого рода выдѣляваютъ также вещи спеціально для горнозаводскихъ работъ, старателей, куренныхъ рабочихъ и прочъ. Пріисковыя кайлы для раскопки водоотносныхъ песковъ, желѣзныхъ и др. рудъ, топоры для дроворуборъ не изготовляются разнѣ въ немногихъ кузницахъ. Уральскій топоръ, если и неказистъ на видъ и нѣсколько высокъ по цѣнѣ, то, по своей прочности къ безпощадному уничтоженію лѣсной площади Урала, видъ-ли уступитъ уфимскимъ и костромскимъ топорамъ, гдѣ, какъ извѣстно, на мѣстахъ хорошихъ строевыхъ лѣсовъ торчатъ только гнилые пни. Производство подковъ, колотковъ, вожей, кирпичныхъ гагаковъ, которыми экспонируютъ кустари, распространено въ Режевскомъ, Невьянскомъ, Сысертскомъ и другихъ заводахъ. Выработка подковъ для проведенія уральской тяжеловозной дороги занимала большое число рукъ. Раньше возили кладей отъ Нижняго или Перми до Тюмени или Иркутска запасливые подковами здѣсь, на Уралѣ. Висячіе замки, дверныя петли и ружья, которыя выдерживаютъ тяжесть стоящихъ дверей, дешевы, прочны, но отдѣлка ихъ и фасонъ ихъ остаются тѣ же, что были въ прошломъ столѣтіи. Другія кузнечныя издѣлія, напр., зубы для бороны, удила, заудильники, лопаты дешевы и на столько прочны, что при частотѣ употребленія могутъ служить не одному поколѣнію. Рынками сбыта ихъ чрезъ Зауральскія ярмарки является Сибирь и степныя области Азіи. Промыслъ металическихъ спичечницъ привелся здѣсь назадъ тому лѣтъ 30 и занимаетъ нѣсколько сотъ рабочихъ. Изобрѣтеніе Исаевымъ для спичекъ не велико, а поэтому кустари сдѣлали товаръ сибирскихъ заточниковъ. Спичечницы, за 6 коп. простая и за 9 к. съ машинной отработкой удовлетворительно, и если бы отшлифовать и покрыть ихъ никелемъ, что повысило бы цѣну на 2—3 коп., то не потнувшаяся ими и курильщики турецкаго табаку. Сельмы при 2 рабочихъ изготовляетъ въ годъ рублей на 1000 такого товара. Березовскіе, каслинскіе, кыштымскіе, рефинскіе и др. кустари экспонируютъ гвоздями. Производство ихъ больше ведется «гвоздарной» — машинка незатѣйливой конструкціи, прототипъ паровыхъ гвоздарныхъ машинъ. На такой машинкѣ, приводимой въ движеніе рабочимъ и нарѣдка лошадью, изготавливается въ годъ, при 4—5 рабочихъ, на 3000 руб. товара. Обнаружено полное сокращеніе самаго кустарнаго на многихъ зауральскихъ ярмаркахъ. По словамъ промышленниковъ, гвоздарный промыслъ находится, такъ сказать, на закатѣ своихъ дней и если занимаетъ треть числа рабочихъ, сравнительно съ прежними временами, то благодаря лишь минимуму потребностей кустаря и отсутствію требованій ихъ повышенія заработка. Противодѣйствующей силой въ данномъ случаѣ являются машинные гвозди, фабрикуемые на поѣйшихъ паровыхъ машинахъ. Преимущество ихъ заключается въ томъ, что при вбиваніи они не портятъ дерева и легко извлекаются изъ него. Несомнѣтчеству наглядъ кустарей на будущее въ промысла подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. При небольшомъ усовершенствованіи техники производства, при нѣкоторомъ улучшеніи условій труда перваго, промыслъ обѣщаетъ кусокъ хлѣба на многіе годы. Въ смыслѣ улучшенія орудій производства есть уже кой-какіе пробѣски. Такъ, напр., кустарь Макаровъ изъ Сысерти экспонируетъ усовершенствованной машинной для обойныхъ гвоздей, приводимой въ дѣйствіе, смотря по надобности, паромъ и рукамъ.

Не только видѣть, но и слышать, что въ нашемъ краѣ существуетъ производство кремневыхъ ружей, по нынѣшней мѣрѣ, казалось бы страннымъ, но, тѣмъ не менѣе, фактъ на лицо: невьянскіе кустари *экспонируютъ*, какъ *настоящими*, такъ и *кремневыми* ружьями, изготовленными въ довольно значительномъ количествѣ. Инородцы и крестьяне-охотники (но нѣкоторыхъ сибѣтчикъ и китайскіе подданные), проживаніе большую часть своей жизни на сотнѣ за зверемъ въ лѣсахъ Урала и Сибири, предъявляютъ спросъ именно на такія ружья. Традиціи и дешевизна охотничьихъ припасовъ (только порохъ) принуждаютъ охотниковъ держаться кремневаго ружья.

http://vofai.lib.tsu.ru
© Digital Library of Tomsk State University

стной и заѣдливаются, а затѣмъ, когда пропадутся всѣ эти, такъ сказать, резервныя котлотофоры «зая виновности», тогда приглашается комиссія, которая обыкновенно состоитъ изъ одного врача, одного офицера и все того же производителя работъ, или его дѣлопроизводителя.

Что касается предполежащей корреспонденты, что на нижнемъ годъ опять будутъ красить, то онъ не ошибся, да еще нужно было видѣть, какъ тоже работу по окраскѣ, когда провесси слуга, что въ мѣ графъ возвращается въ Иркутскъ! Не бери, на дожда не могли остановить работы, и сжашно было смотрѣть, какъ съ окрашенного сегодня суда сгружали ядра; на-завтра дождь смывалъ краску, обнаруживая не достаетъ ихъ сами, разведенной на одной водѣ съ прибавкой овчинаго расола....

Теперь мы пошли еще дальше: но невозможности вызывать другихъ подходящихъ работъ, приступлено къ постройкѣ аутрестовъ навѣсовъ и сараевъ для хранения тѣлѣгъ и водовозныхъ бочекъ. Вообще же, гоститаль нынче затрудняется такъ: сложаетъ сарай въ одномъ мѣстѣ, поставитъ его на другое, а на этомъ мѣстѣ поставитъ новый сарай, сложаетъ ворота, поставитъ заборъ; сложаетъ заборъ, поставитъ ворота и т. д. Все бы это ничего, но вотъ бѣда, что съ устройствомъ новыхъ сараевъ до того скучены постройки, что не дай Богъ пожара, разнесетъ только одинъ главный корпусъ уѣздный, всѣ по хозяйственныя постройки сгорятъ до тла, такъ какъ разстояніе между ними самое незначительное. Будутъ-ли эти порядки продолжаться и далѣе,—покажетъ будущее; мы все увидимъ: «вотъ придѣтъ баринъ—баринъ насъ разсудитъ!»

Новыя подробности о крушеніи «Костромы».

Чѣмъ сильнѣе несчастіе обрушивается на человѣка и чѣмъ неожиданнѣе оно, тѣмъ труднѣе освоиться съ онѣ въ первые моменты и анализировать его безпристрастно. Въ такихъ случаяхъ ухватываетъ часто существенныя стороны происшедшаго явленія и наоборотъ выдвигаются въ представленіи мелочи и детали второстепеннаго характера. Подобное душевное состояніе приходилось испытывать имъ въ первые моменты гибели нашего парохода. Теперь, въ минуты болѣе спокойныя, я попытаюсь на описаніе, для полноты котораго вернусь нѣсколько назадъ.

Кострома вышла изъ Одессы—22 марта, имѣя около 110 тысячъ пудовъ груза тюремнаго вѣдомства (солонина, мука и т. п.), 525 ссыльно-каторжныхъ, 18 классныхъ пассажировъ*), въ числѣ которыхъ трое дѣтей; 62 человѣка матросовъ военной команды, для конвоированія арестантовъ и при нихъ 8 фельдшеровъ, шкиперъ-навигаторъ на службу до Владивостокъ, 32 человѣка нижней команды, 17 жандармовъ, 20 12 человѣкъ рестораторской прислуги и 12 человѣкъ служащихъ. Изъ числа послѣднихъ приглашаемыхъ двое молодыхъ инженеръ-механикъ, Опатскій и Сановскій, и зеромонахъ Митрофанъ. Кромѣ того, служащихъ, не приглашаемыхъ тоже владивостокъ — лейтенанты: Скальскій, Морозовъ и Пашотинъ. Старшій помощникъ А. А. Остоповъ, судовой врачъ и командиръ парохода, Павелъ Николаевичъ Качаловъ.

Сравнительно съ прошлогоднимъ рейсомъ главное тюремное управленіе сдѣлало нѣсколько измѣненій относительно сопровожденія ссыльно-каторжныхъ. Такъ, напримѣръ вѣсто двухъ офицеровъ при конвоѣ назначено было 4 унтеръ-офицера; заключеніе медицинской частью поглажено по «уложенію», тогда какъ прежде съ этой цѣлью командировался спеціальный врачъ. Непосредственное завѣдываніе ссыльными поручено было старшему офицеру, А. Остоповому, конечно, въ общемъ подчиненіи командиру парохода.

По доставкѣ ссыльно-каторжныхъ и тюремнаго груза на о. Сахалинъ, «Кострома» должна была взять изъ Владивостока около 700 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ и зайти въ Китай (Ханькоу) за разнымъ грузомъ чая (2,700 тонн.) для доставки его въ Одессу.

Плаваніе изъ Одессы до Владивостока было вполнѣ благополучно. Нѣсколько снѣжія погоды были встрѣчены послѣ Цейлона и въ Китайскомъ морѣ, но онѣ, въ общей сложности, только увеличили стоянки на двое продолжительность рейса и работу машинныхъ подмастерьевъ, которыхъ въ этотъ рейсъ вышли длиннѣе вахты сравнительно съ прошлымъ рейсомъ, гдѣ онѣ распредѣлялись не между тремя офицерами, какъ теперь, а между пятью. Но если кому и приходилось болѣе всего работать, такъ это командиру парохода, П. Н. Качалову, командованіемъ до этого «Нижнимъ Новгородомъ», съ которымъ ему въ прошлый рейсъ выпало на долю попасть въ страшный Ураганъ (Тайфунъ) и выйти изъ него счастливо, безъ всякихъ аварій.

Служа 19 лѣтъ въ морскомъ вѣдомствѣ, изъ которыхъ 8 лѣтъ въ добровольномъ флотѣ, П. Н. Качаловъ пріобрѣлъ ту осторожность и педантичность въ своемъ спеціальномъ дѣлѣ, которыя давятся только практикой и опытомъ. Всѣдствіе этого и штурманская часть, которую онъ изучалъ съ первыхъ лѣтъ морскаго плаванья, была имъ всецѣло взята на себя. Берега, острова, лежащіе по курсу плаванья, встрѣчныя суда и т. п. дѣлали его жизнь на мостикѣ съ биноклемъ возлѣ компаса почти постоянной, превращая существую почти въ день. Хотя строго принципіальный въ дѣлахъ, П. Н. обладалъ такимъ добродушіемъ и широкимъ сердцемъ, что сразу пріобрѣлъ уваженіе и любовь всѣхъ служащихъ и пассажировъ съ которыми сталъ въ дружескія отношенія и его дѣятельностью любуя, какъ хорошаго человѣка.

Благополучно прибывъ во Владивостокъ 7 марта и высадивъ пассажировъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ поручено при одесскомъ градоначальникѣ Д. В. Деменковѣ конвоировать по тюремнымъ управленіемъ на островъ Сахалинъ для пополненія въ доставленной туда колоніи, П. Н. взялъ въ Владивостокъ 5 женщинъ и 11 дѣтей,—семействъ ссыльно-каторжныхъ на Сахалинъ, добровольно слѣдовавшихъ въ Россіи къ сосланнымъ своимъ мужьямъ. Кромѣ ихъ, на «Костромѣ» отправлялся въ Дуэ владивостокскій городской голова д. с. с. Маковскій, но дѣлаетъ дуйскихъ каменноугольныхъ копей, которыхъ онъ состоялъ директоромъ. Послѣдній предполагалъ на «Костромѣ» же вернуться обратно во Владивостокъ.

9 мая утромъ, «Кострома» вышла изъ Владивостока, слѣдуя на Сахалинъ въ Корсаковскій постъ. Сейчасъ поплыла въ Корсаковскій проливъ и тамъ, скрывшій мыкъ Крильонъ, задержали пароходъ на нѣсколько часовъ, такъ что въ Корсаковскъ мы пришли 13-го числа послѣ полудня, гдѣ, въ тотъ же день, было высажено 300 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, опредѣленныхъ въ этотъ постъ еще раньше. Выгрузка доставленнаго сюда груза въ количествѣ около 60,000 пудовъ была начата съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня и окончена часамъ къ одиннадцати утра 16-го мая. Наконецъ въ Корсаковскій постъ зашелъ еще пароходъ добровольнаго флота «Владивостокъ», слѣдовавшій изъ Камчатки во Владивостокъ.

Выходъ «Костромы» изъ Корсаковска назначенъ часъ для, имѣя въ виду пройти засѣдто мыкъ «Крильонъ», на мѣстѣ гоже ниено,—при соединеніи залива Анива съ Татарскимъ проливомъ. Съ этого пункта путь слѣдованія въ Александровскъ и Дуэ шелъ по Татарскому проливу. Рано въ часъ дня мы снялись съ якоря и двинулись обычнымъ путемъ—параллельно берегамъ. На «Костромѣ» находилось, кромѣ 224 ссыльно-каторжныхъ, въ томъ числѣ и 11 политическихъ преступниковъ, предназначавшіеся всѣ въ постъ Александровскъ, — еще 12 политическихъ арестантовъ, отправляемыхъ въ Корсаковскъ въ Дуэ. Всего 236 человѣкъ. Затѣмъ жены и дѣти ссыльно-каторжныхъ въ Александровскъ, 3 пассажира*), кромѣ 3 классныхъ.

Погода стояла довольно благопріятная, легкій вѣтерокъ вызывалъ едва замѣтную зыбь. Часамъ къ семи открылся Крильонъ, а около 7½ мы были на траверзѣ мыка. Опредѣливъ курсъ норд-тестъ (NW) 28°, командиръ отдалъ приказаніе вахтенному офицеру, лейтенанту Морозову взять названный курсъ и стоять съ мостика провѣрять его по компасу. Войдя затѣмъ въ рубку, тамъ находились карты и производились астрономическія вычисленія, г. Качаловъ отдалъ приказаніе на мостикъ: «прибавить еще 2°», сказалъ при этомъ встрѣтившемуся ему г. Арсеньеву: «Излишняя осторожность не вредна» и занялся географической картой. Въ это время тушмъ быстро окутали горизонтъ, скрылъ совершенно и мыкъ, и берега. Но разъ курсъ былъ только что опредѣленъ, тумакъ въ этотъ періодъ времени не представлялъ препятствія для хода судна. Не прошло и получаса, какъ по пароходу пронесся легкій толчекъ. Я въ это время находился въ своей каютѣ, гдѣ приготовлялась аквуженную бумагу для печатанія негативовъ снятыхъ мною фотографическихъ видовъ Корсаковскаго поста. Почувствовавъ легкій толчекъ, въ сознаніи у меня промелькнула мысль: «не прѣзлись ли мы въ кита или кашалота?!» Я вспомнилъ случаи съ пароходомъ «Петербургъ». Въ слѣдующій моментъ—второй толчекъ, значительно сильнѣе перваго, встряхнувшій всю нашу посудину. Тѣло на бортъ! Снова команда: «Полный задній ходъ! Дотолкнулись до зоги!» За бортомъ судна точно кипящая вода вскипѣла, будто зѣвы, уже, сжавшіе застыя морской капусты. У многихъ лицъ бѣгдны, съ вопросительнымъ выраженіемъ какого-то ужаса... «Плеть ли назадъ?» раздается тотъ-же громкій голосъ П. Н. «Не двигается»,—слѣдуетъ отвѣтъ лотоваго...

Страшный толчекъ потрясетъ все громадное судно до основанія... Мы прѣзлись въ подводные камешки...

А. Остоповъ тихо говоритъ командиру, что вода въ носовомъ трюмѣ на 1½ фута. Въ то же время и старшій механикъ парохода, Д. Д. Деменковъ, спрашиваетъ приказанія капитана «заливать тонки паровыхъ котловъ, такъ какъ вода покажетъ въ котлахъ». Слѣдуетъ немедленно приказаніе г. Деменковъ быстро исчезаетъ въ машинное отдѣленіе, гдѣ стоитъ на вахтѣ второй механикъ Акимовъ. На долю Деменковъ, считавшагося лучшимъ старшимъ механикомъ добровольнаго флота, выпадаетъ уже третье крушеніе, которое онъ по первому толчку принялъ за землетрясеніе, такъ далеки были мысли его отъ возможности жеи или подводныхъ камней... Качаловъ, отдавъ приказаніе Остоповому: «приготовить и спустить всѣ шлюпки и паровой катеръ», самъ успокоивъ собравшихся на палубѣ. Душевное состояніе его выражается въ блескѣ глазъ, сверкающихъ энергіей, и послѣдовательныхъ громкихъ приказаніяхъ.

Но смотря на свою молодоцвѣтность, Остоповъ, съ незамѣнимымъ хладнокровіемъ успѣваетъ не только быстро приготовить всѣ шлюпки, положивъ въ нихъ компасы, сухари и бочонки съ пресной водой и почти спустить ихъ, но побывать въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и во всѣхъ частяхъ обширнаго парохода.

Изъ машиннаго отдѣленія прибѣгаетъ сказать, что водотакъ ишие колѣнъ и работать невозможно... Второй механикъ Акимовъ только теперь оставляетъ отдѣленіе, исполняя все время съ глубокимъ спокойствіемъ подчиненныя приказанія. Этотъ человѣкъ является своимъ спокойствіемъ. Всѣ помы работаютъ, но безполезно, вода стремится неудержимо.

Первая небольшая шлюпка уже спущена на воду. Командиръ предлагаетъ пассажирамъ сѣсть въ нее, послѣдніе немедленно занимаютъ мѣста и шлюпка, подъ управленіемъ лейтенанта Скальскаго, проходитъ въ тумакѣ.

Густые клубы чернаго дыма въ конецъ заливаемыхъ топокъ паровыхъ котловъ съ шипѣніемъ вырываются близь дымогарной трубы и мѣстѣ съ учащенными толчками всего судна производятъ панику среди женщинъ и дѣтей, которыя съ криками и воплями мечутся по палубѣ. П. Н. старается всѣхъ успокоить, ему помогаетъ въ этомъ и старшій офицеръ К... Вторая большая шлюпка на водѣ. Матросы и особенно конной тщательно усаживаютъ въ нее дѣтей—женщины уже помѣщены мѣста.

Лейтенантъ Морозовъ! говоритъ командиръ,—поручаю вашей заботѣ женщинъ, дѣтей и больныхъ. Ну, съ Богомъ! Исполняйте свой долгъ!

Отважный юноша, стоявшій все время на вахтѣ на мостикѣ, тщательно пересчитавъ своихъ безпомощныхъ пассажировъ, быстро исчезаетъ со шлюпкой въ тумакѣ, взявъ курсъ, сообщенный ему командиромъ.

Наступаетъ ночь. Густой тумакъ, точно погребальный саванъ, окутываетъ вплотную уцѣлѣвшаго крейсера. Громадное судно помнутно тяжело надрагиваетъ, издавая протяжный трескъ. Рѣзкій шумъ и плескъ воды, хлынувшей въ фортъ-трюмъ, производятъ глухое, точно подземное рокотаніе. Слабый вѣтерокъ пока не вызываетъ зыби. А если дѣлѣжетъ?! Переломила на двое и пойдемъ ко дну, или просто пойдемъ ко дну? Глубина за рифомъ неизвѣстная...

Съ открытаго люка арестантскихъ отдѣленій вдругъ вырывается какой-то гулъ, точно сдавленный стонъ сотни голосовъ.

— Арестанты волнуются, наше всю-ли, просятъ выпустить изъ нихъ первыхъ, докладываетъ командиру унтеръ-офицеръ Фалѣевъ.

П. Н. съ старшимъ офицеромъ сейчасъ отправляются къ нимъ.—Смирно! Всѣ будете спасены; когда выступитъ время, выведутъ на верхъ.

Ссыльно-каторжные стихаютъ.

Вода въ трюмѣ не дошла еще до арестантскихъ отдѣленій, но постепенно прибываетъ. Выпускать ссыльно-каторжныхъ, предварительно заковавъ ихъ въ отдѣленіяхъ, или выпустить на верхъ незакованныхъ, отдѣлить цѣпью часовыхъ? Кандалы, молоты, наковальни готовы. Но процедура закованія долго продлиться. Рѣшено выпускать незакованныхъ.

— Фалѣевъ! раздается голосъ старшаго офицера,—снять караулъ въ отдѣленіяхъ, выпустить арестантовъ на верхъ, разставить часовыхъ у рѣшетки и на мостикѣ и стрѣлять въ каждаго, кто будетъ производить безпорядокъ.

— Есть! отвѣчаетъ расторопный Фалѣевъ, и бравый унтеръ-офицеръ бѣжитъ исполнять приказаніе.

На палубу высыпаютъ сѣрые халаты съ обнаженными головами. Многіе бросаются на колѣни и тихо читаютъ молитвы.

— Вести себя смирно, повиноваться! Нарушители будутъ застрѣлены, говоритъ ихъ командиръ.

— Слушаемъ-съ!—отвѣтный гулъ ихъ многаго голосовъ.

Кто то пробѣжалъ сказать, что каторжные изъ отдѣленій лежатъ въ дверь, ведущую въ коридоръ каютъ 1-го класса.

Остоповъ съ револьверомъ въ рукѣ и съ криками: «изъ матросовъ быстро спускается по трапу и идетъ къ названной двери. За нею слышенъ шумъ и топотъ, но никто не ломится. Его временно сѣнцетъ нашущія эти строки. Шумъ стихнулъ, двери тѣмъ-то заваливаютъ.

Ужасъ арестантовъ, помѣщенныхъ за толстыми желѣзными рѣшетками, выходящими въ длинный темный коридоръ, слабо освѣщенный фонарями и слышащихъ подъ ногами плескъ и рокотаніе ворвавшейся въ трюмъ вода и страшный грохотъ бушующаго о камни желѣзнаго судна, конечно, достигъ до исполинскихъ размѣровъ. Вышушенные на верхъ, они, какъ сумасшедшіе, кинулись искать другого выхода, кромѣ выходнаго трапа; это длилось только нѣсколько минутъ и затѣмъ всѣ успокоились.

Расположившись на верхней палубѣ, ссыльно каторжные точно умерли, сохраняя глубокое молчаніе.

Судовая команда на всякій случай была вооружена револьверами.

Нескончаемо долго тянулись тонительныя минуты. Уже полночь. Стуснившійся ночной мракъ мѣстѣ съ пасѣдавшимъ, проникающимъ тумакомъ точно окутывалъ все въ глубокую бездну.

Слабые звуки судоваго колокола давали понимутно мѣстѣ шлюпкамъ, но ваакъ отвѣчалъ одной только тишиной.

Напряженно всматриваясь и прислушиваясь, стоитъ командиръ у борта, поджидая возвращенія посланныхъ имъ шлюпокъ, но ихъ все нѣтъ и нѣтъ.

«Боже мой, что съ Морозовымъ? Вѣдь сколько дѣтей! говоритъ онъ тихимъ голосомъ и снова прислушивается къ нѣмому мраку.

— Кажется, пушечный выстрѣлъ!.. Вотъ и другой! Это съ мачка.

— Ну, слава Богу, они на берегу, говоритъ Остоповъ, обращаясь къ капитану.

Вдохнулось легче.

Разсвѣтъ едва брезжился... Слышится отдаленный плескъ веселъ.

Это были возвращаются!—кричитъ кто-то на палубѣ. Сквозь рѣдѣющій туманъ, мелькъ въ двухъ видѣется берегъ, куда уже посланъ на вельботѣ лейтенантъ Пашотинъ. Скальскій и Морозовъ вернулись обратно, ихъ встрѣтили братскія объятія и поцѣлуи.

Благополучно добравшись до берега, первый достигъ его раньше, но Морозову пришлось бороться долго. Отвалнвъ отъ «Костромы», онъ сразу попалъ въ бурунъ, въ котораго, удачно лавируя, скоро выбрался, но, вдругъ, по носу шлюпки—снова буруны... Постоянно лавируя между ними въ глубокомъ тумакѣ и послѣ долгихъ и напряженныхъ усилій, ему удалось наконецъ справить начатый огонь. Только въ половинѣ второго часа ночи присталъ онъ къ берегу у мыка. Тутъ онъ тотчасъ сдалъ на попеченіе казачьяго смотрителя Корякина своихъ пассажировъ въ числѣ 5 женщинъ, 15 дѣтей, одного больнаго матроса и одного пассажира 3-го класса, кромѣ этого географическія карты и шканечный журналъ. При пассажирахъ оставлено было 2 матроса для охраны вещей. Всѣ пассажиры были приняты Корякинымъ и его женой съ рѣдкимъ радушіемъ. Не смотря на свою бѣдность, они надѣлали ихъ всѣмъ, что у нихъ было, и отдали въ распоряженіе квартиру, устроившись сами въ маленькомъ чулаѣ.

*) 4 пассажира (семейство Карауловъ) изъ Порть-Сайда.

*) На мѣтѣ Сахалина, на берегу залива Анивы, противъ острова Матеная.

*) Два пассажира гг. Арсеньевъ и Маковскій и третій—секретарь начальника Корсаковскаго округа.

му что, кромѣ чугунно-плавильнаго завода, кунить чугуна негдѣ, тѣмъ не менѣе въ достовѣрности его позволяетъ себѣ усомниться люди, смотрящіе на дѣло безъ предубѣжденія; они говорятъ, что постоянно дѣйствующія награды требуютъ постепенно равномѣрнаго пополненія запасовъ чугуна, что можетъ удовлетворить только легальная покупка; краже чугуна непрерывно и періодически не могутъ совершаться, потому что производство дорогое дѣло и нужно подвозить промышу чугуна и выслѣдить похитителя. Высокая варварственная стоимость чугуна обусловливается во первыхъ содержаніемъ многолюдной и дорогостоющей администраціи, назначеніемъ высокаго % на оборотный капиталъ, веденіемъ производства въ кредитъ, общей дезорганизаціей заводскаго хозяйства и т. п. расходами, которыхъ не несетъ кустарь, и тѣмъ имѣетъ возможность вырабатывать товаръ дешевле. Тому немного лѣтъ наградокъ въ уѣздѣ было много больше, но заводоуправленіе поставило ихъ въ такія невыгодныя условія, что ихъ по нѣкотъ довольно сойти съ лица земли. При небольшихъ же льготахъ, или даже достаточно одного устраненія торможекъ, какъ нагружаемъ заполонитъ Уралъ и соотвѣтственно своему росту вызовутъ увеличеніе выплавки чугуна на заводахъ, кунить которой у заводоуправленія становится трудно, тѣмъ кунить крадомый у прибочаго, у которого заработную плату и расходы конторы задерживаютъ по два и больше мѣсяца.

Изъ *мѣдно-сплавныхъ* изѣдѣлій первымъ привлекаютъ вниманіе изѣдѣліи братьевъ Пѣтуховыхъ изъ Нижнеестекскаго завода. Простые и рѣдкіе краны для бочекновъ и умывальниковъ, скобы, шпингалеты, подпружины, утольники; шарниры, душники для печей, обыкновенаго и нарваго отопленія, выполнены отлично; трое братьевъ работаютъ сообща въ одной мастерской, возникшей съ 1879 г. по почину одного интеллигента. Отсутствіе банковаго кредита отзывается на Пѣтуховыхъ, какъ и вообще на кустарѣхъ, не имѣющихъ запасныхъ фондовъ, тѣмъ, что свои изѣдѣлія они вынуждены исключительно сдавать въ одинъ магазинъ екатеринбургскаго купца по Сопакъ, какія назначитъ ей послѣдній. Случись частный заказъ, Пѣтуховы его могутъ принять не иначе, какъ по магазинныхъ цѣнамъ; въ противномъ же случаѣ магазинъ отказается принимать изѣдѣлія, и мастерскую доведется закрыть. Промышу отнюдь, зарождающуюся на мѣсторожденіяхъ мѣди, необходимо способствовать, обставить его благопріятствующими развитію его условіями. Повредитъ это, конечно, отчасти тульскимъ промышленникамъ мѣдныхъ изѣдѣлій, но останутся въ выигрышѣ потребители. Самоварный промыселъ сравнительно давно уже пріютился въ Сысертскомъ заводѣ. Сбытъ товара ограничивается мѣстными, ближними рынками. По экспонируемымъ кофейникамъ, назначаемъ, полосатительнымъ чашкамъ, обыкновеннымъ и граненымъ самоварамъ, походной кухнѣ, жандармъ и т. п., можно сказать, что если работа изѣдѣлій изъ мѣди и не такъ экстенсивна, то неполнота доброкачественность на двѣ стороны. Съ принятіемъ кустарямъ художественнаго вкуса, при ознакомленіи ихъ съ образцами, несомнѣнно рынокъ сбыта сысертскихъ мѣдниковъ-кустарей расширится. Надо полагать, не далеко то время, когда на промыселъ этотъ надлежащія учрежденія и лица обратятъ должное вниманіе. На первыхъ порахъ необходимо возобновить разработку заброшенныхъ мѣдныхъ рудниковъ, близко лежащихъ къ промыслу, чѣмъ доставится работа свободнымъ рукамъ. Покупка мѣди на мѣстѣ выработки обойдется кустарю много дешевле и при небольшихъ затратахъ дасть возможность заняться мѣдными промысломъ в бѣдняку.

Но *второй группу* вошли *изѣдѣлія* изъ *дерева и древесной коры*. Всѣхъ экспонентовъ 132.

Изъ *мѣлкимъ-столярныхъ, токарныхъ и отдѣлочныхъ* изѣдѣлій, столы, кресла, стулья, шкатулки, точеныя вазы и трубки могутъ удовлетворить не очень взыскательнаго потребителя. Какъ хорошаго рисунка, такъ и изящества, кромѣ прочности, за этими изѣдѣліями нельзя признать. Отсутствіе у кустарей-мебельщиковъ, желаніи поставить свой промыселъ въ одинаковыя стези изѣдѣій обусловливается съ одной стороны спросомъ потребителя на то что есть, а съ другой, и, кажется, главнымъ образомъ, незнакомствомъ съ рисунками и чертежами мебели, какіе имѣются въ спеціальныхъ альбомахъ рисунковъ мебели. Вопиять, конечно, кустарей въ этомъ нельзя, такъ какъ на это у нихъ нѣтъ ни денегъ, ни свободнаго отъ спиртоваиія такихъ альбомовъ. Умѣнье выполнять мебель по заказамъ заключенныхъ фабрикантовъ всѣхъ. Наглядное доказательство этого—экспонатъ Пантелѣева—дубовый шкафъ съ рѣзьбой. Самый рисунокъ не замысловатъ, но работу можно назвать безъ преувеличенія первоклассной; рѣзьба же по дереву (экспонентъ Карасевъ)—прекрасно выполненныя по дубу художественный рисунокъ. Аккуратныя работы, пристрастіе къ которымъ одно время охватило почти всѣ слои общества, экспонируется наиболѣе полно г. Ефремовымъ. Рамки, дѣтскія игрушки, шкафчики и пр. онъ продаетъ тутъ же на выставкѣ по стоднимъ цѣнамъ. Не смотря на минуточенскій рабочій день, Ефремовъ едва заработываетъ кусокъ хлѣба. По его словамъ, промыселъ этотъ сдѣлался допустимо выгоднымъ, въ какъ бы ни было, но только приготовленія, цѣна на нее все-таки во много разъ ниже плохо исполненной рѣзной работы. Хотя *бондарный промыселъ* занято (напр., въ одномъ Нышинскомъ заводѣ 5 семействъ) здѣсь много рукъ, по надочекъ, бочонокъ, ушатовъ, лоханей, ведеръ и пр. доставлено немного. По этимъ единичнымъ экземплярамъ можно судить, что здѣшніи бондарныя изѣдѣлія во многомъ утрацаютъ казанскихъ, московскихъ и др. Не имѣя собственныхъ лѣсныхъ надобокъ, кустари, нышинскіе и др., поневолѣ принуждены производить въ казенныхъ и заводскихъ дачахъ самовольныя порубки лѣса, или, какъ здѣсь говорятъ, «лѣсовать». Сдѣланныя изъ краденаго лѣса изѣдѣлія кустарь еще не считаетъ своими, ибо право на нихъ онъ получаетъ только тогда, когда доставитъ ихъ на городской базаръ, что не всегда удается. Расположенныя по всѣмъ дорогамъ, а рядомъ съ домами селеній лѣсныхъ рабочихъ, кордоны хорошо слѣдятъ за лѣсовщиками и лѣсовъ задерживаютъ и конфискуютъ какъ лѣсъ, такъ и всякія древесныя подѣлки. Такъ что бондарный промыселъ считается здѣсь въ числѣ подозрительныхъ законовъ, и можетъ быть, это—одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ усовершенствованію и развитію его въ краѣ, богатомъ лѣсами. Средній годовой заработокъ бондаря простирается до 250 р.

По *экипажному промыслу* выставлены большею частью колеса для городскихъ и крестьянскихъ экипажей. Изготовленіемъ колесъ, исключая гнутья ободьевъ, занимаются больше всего въ г. Вьяткой, Боровской волости, до 100 семействъ, въ Нышинскомъ заводѣ 5 сем., Каслѣ 5; кромѣ того, въ Камышловскомъ, Сысертскомъ и другихъ заводахъ изготовляется колесъ по заказамъ, непревышающихъ спроса мѣстныхъ кустарей-экипажниковъ. Матеріалъ для ступицъ и гнутья пріобрѣтается изъ мѣстныхъ лѣсныхъ дачъ, ободья, визовыя и пальовыя, изъ Уфимской губерніи. Работникъ съ работящей изготовляетъ въ день 1½ ската ступицъ (6 шт.), наводчикъ 1 скатъ, плеченикъ 200 шинъ, кузнецъ оковываетъ 3 ската. Семья изъ 2 рабочихъ заработываетъ до 150 руб. въ годъ при занятіи земледѣліемъ; при занятіи круглый годъ, заработокъ повышается на треть и даже половину. Лучшіяи колесами считаются нышинскіе, кустарей Лебедкинымъ. Цѣны на колесы съ оковкой довольно низкія, отъ 10 до 20 и рѣдко до 30 руб. для городскихъ экипажей. Чистотой отдѣлки и прочностью здѣшніе колеса повыгонятъ разнѣ ниже московскихъ, но которыя цѣны доходятъ отъ 80 до 120 руб.; колеса для телѣгъ продаются отъ 4 до 10 р за скатъ.

И въ этомъ промыслѣ дирижирующая роль принадлежитъ кулаку: ½ кустарей работаетъ на кулаковъ, при чемъ заработокъ кустаря понижается значительно. Такъ, за наводку ската платятся 25—40 к., за ободья и ступицы по 25—50 коп., за тысячу шинъ 2—3 руб., за отдѣлку 15 коп. Бездѣлежье—главная причина закабаленія кустаря кулаковъ. Экипажи: хода, телѣги, коробки, кошевки, сани, сани изготовляются преимущественно въ заводскихъ селеніяхъ. Цѣны, напр., на хода отъ 18 до 50 р., кошевки отъ 10 до 30 р. и дороже. Дешевые по цѣнѣ хода и коробки, но какъ бы ни было, они не могутъ приготовлена, цѣна на нее все-таки во много разъ ниже плохо исполненной рѣзной работы. Хотя *бондарныя промысломъ* занято (напр., въ одномъ Нышинскомъ заводѣ 5 семействъ) здѣсь много рукъ, по надочекъ, бочонокъ, ушатовъ, лоханей, ведеръ и пр. доставлено немного. По этимъ единичнымъ экземплярамъ можно судить, что здѣшніи бондарныя изѣдѣлія во многомъ утрацаютъ казанскихъ, московскихъ и др. Не имѣя собственныхъ лѣсныхъ надобокъ, кустари, нышинскіе и др., поневолѣ принуждены производить въ казенныхъ и заводскихъ дачахъ самовольныя порубки лѣса, или, какъ здѣсь говорятъ, «лѣсовать». Сдѣланныя изъ краденаго лѣса изѣдѣлія кустарь еще не считаетъ своими, ибо право на нихъ онъ получаетъ только тогда, когда доставитъ ихъ на городской базаръ, что не всегда удается. Расположенныя по всѣмъ дорогамъ, а рядомъ домами селеній лѣсныхъ рабочихъ, кордоны хорошо слѣдятъ за лѣсовщиками и лѣсовъ задерживаютъ и конфискуютъ какъ лѣсъ, такъ и всякія древесныя подѣлки. Такъ что бондарный промыселъ считается здѣсь въ числѣ подозрительныхъ

Не смотря на свою молодоцвѣтность, Остоповъ, съ незамѣнимымъ хладнокровіемъ успѣваетъ не только быстро приготовить всѣ шлюпки, положивъ въ нихъ компасы, сухари и бочонки съ пресной водой и почти спустить ихъ, но побывать въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и во всѣхъ частяхъ обширнаго парохода.

Изъ машиннаго отдѣленія прибѣгаетъ сказать, что водотакъ ишие колѣнъ и работать невозможно... Второй механикъ Акимовъ только теперь оставляетъ отдѣленіе, исполняя все время съ глубокимъ спокойствіемъ подчиненныя приказанія. Этотъ человѣкъ является своимъ спокойствіемъ. Всѣ помы работаютъ, но безполезно, вода стремится неудержимо.

Первая небольшая шлюпка уже спущена на воду. Командиръ предлагаетъ пассажирамъ сѣсть въ нее, послѣдніе немедленно занимаютъ мѣста и шлюпка, подъ управленіемъ лейтенанта Скальскаго, проходитъ въ тумакѣ.

Густые клубы чернаго дыма въ конецъ заливаемыхъ топокъ паровыхъ котловъ съ шипѣніемъ вырываются близь дымогарной трубы и мѣстѣ съ учащенными толчками всего судна производятъ панику среди женщинъ и дѣтей, которыя съ криками и воплями мечутся по палубѣ. П. Н. старается всѣхъ успокоить, ему помогаетъ въ этомъ и старшій офицеръ К... Вторая большая шлюпка на водѣ. Матросы и особенно конной тщательно усаживаютъ въ нее дѣтей—женщины уже помѣщены мѣста.

— Лейтенантъ Морозовъ! говоритъ командиръ,—поручаю вашей заботѣ женщинъ, дѣтей и больныхъ. Ну, съ Богомъ! Исполняйте свой долгъ!

Отважный юноша, стоявшій все время на вахтѣ на мостикѣ, тщательно пересчитавъ своихъ безпомощныхъ пассажировъ, быстро исчезаетъ со шлюпкой въ тумакѣ, взявъ курсъ, сообщенный ему командиромъ.

Наступаетъ ночь. Густой туманъ, точно погребальный саванъ, окутываетъ вплотную уцѣлѣвшаго крейсера. Громадное судно помнутно тяжело надрагиваетъ, издавая протяжный трескъ. Рѣзкій шумъ и плескъ воды, хлынувшей въ фортъ-трюмъ, производятъ глухое, точно подземное рокотаніе. Слабый вѣтерокъ пока не вызываетъ зыби. А если дѣлѣжетъ?! Переломила на двое и пойдемъ ко дну, или просто пойдемъ ко дну? Глубина за рифомъ неизвѣстная...

Съ открытаго люка арестантскихъ отдѣленій вдругъ вырывается какой-то гулъ, точно сдавленный стонъ сотни голосовъ.

— Арестанты волнуются, наше всю-ли, просятъ выпустить изъ нихъ первыхъ, докладываетъ командиру унтеръ-офицеръ Фалѣевъ.

П. Н. съ старшимъ офицеромъ сейчасъ отправляются къ нимъ.—Смирно! Всѣ будете спасены; когда наступитъ время, выведутъ на верхъ.

Ссыльно-каторжные стихаютъ.

Вода въ трюмѣ не дошла еще до арестантскихъ отдѣленій, но постепенно прибываетъ. Выпускать ссыльно-каторжныхъ, предварительно заковавъ ихъ въ отдѣленіяхъ, или выпустить на верхъ незакованныхъ, отдѣлить цѣпью часовыхъ? Кандалы, молоты, наковальни готовы. Но процедура закованія долго продлиться. Рѣшено выпускать незакованныхъ.

— Фалѣевъ! раздается голосъ старшаго офицера,—снять караулъ въ отдѣленіяхъ, выпустить арестантовъ на верхъ, разставить часовыхъ у рѣшетки и на мостикѣ и стрѣлять въ каждаго, кто будетъ производить безпорядокъ.

— Есть! отвѣчаетъ расторопный Фалѣевъ, и бравый унтеръ-офицеръ бѣжитъ исполнять приказаніе.

На палубу высыпаютъ сѣрые халаты съ обнаженными головами. Многіе бросаются на колѣни и тихо читаютъ молитвы.

— Вести себя смирно, повиноваться! Нарушители будутъ застрѣлены, говоритъ ихъ командиръ.

— Слушаемъ-съ!—отвѣтный гулъ многаго голосовъ.

Кто то пробѣжалъ сказать, что каторжные изъ отдѣленій лежатъ въ дверь, ведущую въ коридоръ каютъ 1-го класса.

Остоповъ съ револьверомъ въ рукѣ и съ криками: «изъ матросовъ быстро спускается по трапу и идетъ къ названной двери. За нею слышенъ шумъ и топотъ, но никто не ломится. Его временно сѣнцетъ нашущія эти строки. Шумъ стихнулъ, двери тѣмъ-то заваливаютъ.

Ужасъ арестантовъ, помѣщенныхъ за толстыми желѣзными рѣшетками, выходящими въ длинный темный коридоръ, слабо освѣщенный фонарями и слышащихъ подъ ногами плескъ и рокотаніе ворвавшейся въ трюмъ вода и страшный грохотъ бушующаго о камни желѣзнаго судна, конечно, достигъ до исполинскихъ размѣровъ. Вышушенные на верхъ, они, какъ сумасшедшіе, кинулись искать другого выхода, кромѣ выходнаго трапа; это длилось только нѣсколько минутъ и затѣмъ всѣ успокоились.

Расположившись на верхней палубѣ, ссыльно каторжные точно умерли, сохраняя глубокое молчаніе.

Судовая команда на всякій случай была вооружена револьверами.

Нескончаемо долго тянулись тонительныя минуты. Уже полночь. Стуснившійся ночной мракъ мѣстѣ съ пасѣдавшимъ, проникающимъ тумакомъ точно окутывалъ все въ глубокую бездну.

Слабые звуки судоваго колокола давали понимутно мѣстѣ шлюпкамъ, но ваакъ отвѣчалъ одной только тишиной.

Напряженно всматриваясь и прислуши

Digitized by Google
Original from Universitätsbibliothek der LMU München
http://vital.lib.tsu.ru
© Томский государственный университет

Черезъ часъ вернулся офицеръ, посланный на берегъ, который выбралъ мѣсто для лагеря на берегу моря, близь рѣчки, прямо противъ погибшаго парохода.

Тотчасъ началась высадка семейно-каторжныхъ на шлюпки, и на буксиръ парового клипера «Костромы» въ три рейса ихъ доставили на берегъ. Затѣмъ стали перевращать команду и конвой, которые съ такимъ мужествомъ и усердіемъ работали въ ночную катастрофу. Послѣдними отправились: командиръ, старшій офицеръ Остроповъ и я. Въ шлюпку нашу были взяты флагъ парохода и судовой колоколъ.

Съ тяжелымъ, щемящимъ чувствомъ, снявъ фуражки и перекрестившись, смотрѣли мы на оставленную «Кострому», которая почти на половину была полна воды и, повидимому, крѣпко вѣдрилась въ подводные камешки.

По прибытіи на берегъ, командиръ и всѣ мы были встрѣчены съ горячими сочувствіями нашимъ пассажирамъ, и, въ особенности И. О. Маковскимъ, съ сердечнымъ участіемъ относившимся къ всѣмъ потерпѣвшимъ. Тотчасъ отслужены были съ колѣнопреклоненіемъ благодарственный молебенъ за спасеніе жизни всѣхъ и затѣмъ началось устройство лагеря.

Кончаю пока на этомъ письмо, пользуясь возможностью его сейчасъ послать; но въ заключеніе нѣсколько словъ о причинахъ крушенія. Полный и толковый отчетъ о причинахъ катастрофы можетъ дать только слѣдственная комиссія, составленная изъ моряковъ-спеціалистовъ и только послѣ тщательнаго изученія случая. Теперь же можно повторить только заключеніе, сдѣланное объ этомъ на пароходѣ и командиромъ принесенныхъ къ мѣсту несчастія шкиперомъ «Надеждинскъ» и капитаномъ добровольнаго флота «Ярославль» и «Владивостокъ». Всѣ согласны, что «Кострома», при вѣрномъ курсѣ, въ густой туманъ была снесена теченіемъ на рифъ, лежащій описанаго берега.

Докторъ *А. В. Щербакъ.*

Лагерь на берегу острова Сахалина, близь мыса Крильона. (*Новк. Вр.*).
24-го мая 1887 г.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Изъ Срѣтенска въ газету «Владивостокъ» пишутъ: «Уже больше года идетъ вражда между русскими и еврейскими обществами Срѣтенска. Русское населеніе стонетъ; какъ; нѣтъ сомнѣнія старается выжить евреевъ изъ Срѣтенска, сыплетъ жалобы и обращается съ прошеніями чрезъ станицу властямъ, просъ удалить евреевъ, въ виду того, въ 1-хъ, что они нарушаютъ законъ, не стоятъ, конечно исполнить требуютъ русскихъ; во 2-хъ, что евреи уклоняются отъ общественныхъ повинностей и, наконецъ, что имъ здѣсь, въ Срѣтенскѣ, даже закономъ запрещено селиться. Одни изъ жалобщиковъ, говорятъ, обкладываютъ налогомъ, обѣщаютъ помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Но другіе пишутъ, что отвѣтъ на всѣ жалобы, произнесъ рѣшеніе станичного правленія и, найди, что существуетъ евреи относятъ всѣ жалобщики, пишутъ, что евреи могутъ быть на выборахъ станицей, заявила, что странно слышать жалобы на вліяніе евреевъ въ Срѣтенскѣ отъ общества, которое само разрѣшило евреевъ поселиться въ ихъ средѣ, тогда, если одного изъ однаго евреевъ сказать другимъ, было, евреи обходились и въ свою очередь обратились въ этой статьѣ съ просьбой разрѣшить имъ постройку синагоги. Были отвѣтили, что объ этомъ нужно доложить въ Петербургъ; но что, если бы даже и могъ, что это разрѣшитъ. Получивъ имъ столицы отказъ, евреи подумали строить молитвенный домъ, для той же, конечно, цѣли, но съ тѣмъ лишь различіемъ, что домъ будетъ построенъ не по подворотнею для всѣхъ евреевъ, но просто какъ жилой домъ, на имя какого нибудь частнаго лица изъ еврейскаго общества. Станичное общество сейчасъ же послало куда слѣдуетъ донесеніе о нарушеніи евреями постановленія, и, вотъ, теперь, получили отъ Читы бумаги сдѣлать приказъ тамошнимъ, чтобы разобрать имъ эту русско-еврейскую сакву. Чиновники хотѣли сдѣлать, и, приняли, и, конечно, не исполнили дѣла, и приняли евреевъ въ станицѣ вновь заковнымъ дѣломъ. Но потомъ, пожаловъ ближнее время въ Срѣтенскъ, они начинаютъ свой обходъ и начали приходить слѣдствіе у тѣхъ, кто на нихъ жалобу подавалъ, чтобы остаться въ станицѣ, что немедленно должны закрыться. Въ результатѣ явилось постановленіе, которымъ мѣсто евреевъ (почти все населеніе), занимающихся мѣстностью, у торгующихъ служащихъ по контрактамъ и жалованью, даже имѣющихъ (съ разрѣшенія станицы) небольшую собственность, признаны проживающими безъ опредѣленныхъ занятій и потому подлежащими высылкѣ. Необходимо было замѣтить на это, что, что, что, что время прошлаго лѣта не было въ Срѣтенскѣ. Помнятся, говорилось въ этомъ постановленіи, что евреи—вредный элементъ общества хотъ бы уже и потому, что потому торгуютъ и пьютъ. Заявивъ такимъ образомъ, тѣхъ постановленіе отправлено въ губернатору, а евреи съ своей стороны послали въ Читу подѣрвенныхъ хлопотать по этому дѣлу. Отношенія между представителями сторонъ обострились. Русскіе конкуренты евреевъ, конечно, не были довольны столкотореніи вновь поселенцевъ, разсчитывая на безпокойку сдуть еврейскую недвижимость; нашли дальнѣйъ станицы, перуть за поотрасть прѣзжаютъ въ Срѣтенскъ, отказываются сообщить, что, что, что, что замѣнено, сообщаютъ, что будетъ удобнѣе поставить кабакъ, амбаръ; дѣлаются условія съ станичными управленіемъ такого свойства: «а тамъ вамъ, братцы, вперемъ говорю остаюсь за вами аккуратной доимщикъ—вы мнѣ, вы мнѣ вамъ дѣй тыщи рублевъ и точку вамъ»? Анекдоты разгрѣлись.

«Мѣстная русская интеллигенція, въ лицѣ сумасшедшихъ людей, день вмѣстѣ отдыхала рядомъ съ евреями въ трубичныхъ мѣстахъ, о томъ, какъ они будутъ жидовъ гнать, какая тутъ возможность покажутся и какое нужно будетъ дѣлать различіе въ пріемахъ выселенія между старыми и вновь поселившимися. Всего, конечно, подъ вывнуя руку говорится, но это обстоятельство нисколько не умаляетъ всей грязи и безобразія факта. Странно, между прочимъ, что русскій интеллигентъ—такъ называетъ Срѣтенскъ, съ такимъ видомъ сегодня раносящій въ духъ и прахъ все вчерашнее, завтра, какъ ихъ мѣчъ не бываетъ, является въ гости къ тѣмъ же евреямъ, занимаетъ у нихъ деньги, или проситъ одолжить помощи, чтобы выбраться. Случаемъ, что русскіе интеллигенты останавливаются на улицѣ передъ еврейскими домами, къ собакамъ пьяныхъ присяжательскихъ артелей, сразу по всѣ горло, пугая «поганыхъ жидовъ» дѣтей и грабежъ. Говорятъ, были случаи выдуванія собакъ на евреевъ. Вообще творилось что-то ужасно дикое, чему вѣрить не хочется.

«Евреи относительно спокойны. Они говорятъ мы не виноваты, мы Срѣтенскъ, не выселяемъ, пусть выселяютъ, пусть хотятъ. Нашъ адвокатъ сдѣлаетъ повторно сказятся, а тебѣ, говорятъ, смыслимъ въ законы. Кто не ручается, что вы съ вами вѣдь не вернутъ?...

«А весь сыръ бобъ заторчался, спазмировать, мы за лично, чтобы одного изъ русскихъ купцовъ съ Андреевыхъ, который перебѣгъ у пирата кабака подрядъ. И такъ, потомъ уже, всѣхъ евреевъ выгоняющій, пьетъ и обѣщаетъ пустой водицы, гдѣ можно рыбу ловить, загоняетъ всѣ станицы. Если кто можетъ быть подозѣвшимъ еврейскою конкуренціей, такъ разъ? что русскіе купцы, которые же выселяютъ евреевъ, хотятъ занять какъ, имѣющіе собственные дома, содержаніе постоянные дворы, занимающіеся огородничествомъ, пивомъ. Еврейскіе рабочихъ артелей, которые могли бы стать конкурентами русскихъ, перерѣшились, пьетъ. Да и русскіе артели составляютъ въ большинствѣ случаевъ кремленое, пьяное населеніе, съ обозначенія пьянчаніи расходящееся по домамъ.

«Интересно знать, чѣмъ кончится вся эта срѣтенская нотрадиція и будетъ ли гдѣ нибудь опубликовано поведеніе читинскаго чиновника».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. На основаніи общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, принадлежащіе крестьянскіе общества заключенію, что Германія раздѣляетъ точку зрѣнія Россіи на болгарскій вопросъ.

Еще за нѣсколько дней до появленія статьи «Norddeut. Allg. Zeitung»,—содержаніе которой было передано въ телеграммахъ,—о поступкѣ принца Кобургскаго, большая часть органовъ берлинской прессы стали относиться къ нему съ презрительнымъ состраданіемъ и даже враждебностью. Одна изъ берлинскихъ газетъ заявила, что любопытно знать не то, какъ пріѣдетъ принцъ Кобургскій въ Болгарію, а какъ ему удастся уйти оттуда цѣлымъ и невредимымъ. Берлинскій корреспондентъ «Königsberger Zeitung» пишетъ, что мнѣніе это раздѣляется оффиціальными сферами. Въ то же время берлинскія газеты выставляютъ на видъ, что державы считаютъ всю эту исторію не болѣе какъ «инцидентомъ» и старается доказать Россіи, что онѣ ни какъ не поощряли принца Кобургскаго. Но ихъ мнѣнію, слѣдуетъ ожидаетъ кобургскаго сопротивленія, но вину никакой опасности въ угрожаетъ. Въ доказательство приводятъ факты, что, не смотря на болгарскія событія, послы державъ преспокойно уѣзжаютъ въ отпускъ. Изъ нашихъ послѣдъ при иностранныхъ дворахъ г. Нелидовъ находится въ Петербургѣ, князь Лобановъ-Ростовскій уѣзжаетъ на-днях въ южную Францію, а графъ Шуваловъ собирается провести нѣкоторое время въ Бурдиндской губерніи.

Въ Вѣнѣ совершившіяся въ Берлинѣ перепорты были тотчасъ замѣчены. Такошніе газеты высказываютъ удивленіе по поводу того, что въ Германіи общественное мнѣніе такъ относится къ болгарскимъ событіямъ. Оффиціозная «Presse» очень даже долгомъ объяснить, что Австрія должна держаться такого образа дѣйствій, который не сомнительно, что—на случай, если дѣйствительно окажется, что принцъ Кобургскій проиграетъ партію.

— Рущукскій корреспондентъ вѣнской «Neue Freie Presse» восторженно отзывается о пріемѣ, сдѣланномъ принцу въ Рущукѣ, и сообщаетъ, между прочимъ, что военный комендантъ Шуплы, маіоръ Никифоровъ, произнесъ на банкетѣ въ честь принца рѣчь, въ которой сказалъ, между прочимъ: «Я—не дипломатъ и не ораторъ. Я знаю принца на первый разъ, но объявляю ему, что армія поклялась быть ему вѣрною и пожертвовать своею жизнью для него и самостоятельности Болгаріи; скорѣе она усѣетъ Балканы трупами, чѣмъ впустить въ княжество непріятеля». Офицеры послѣ банкета подняли князя на плечи и растаскивали съ него на платки.

Франція. Въ Парижѣ утверждаютъ, что Россія, Франція и Данія будутъ бы заключили между собою оборонительный союзъ. Союзъ этотъ основанъ, будто бы, на тѣхъ же самыхъ началахъ, которыми связаны между собою Австрія, Германія и Италія. Генералъ Буланжъ, по слухамъ, былъ ревностнымъ сторонникомъ этого союза; но совершенно ошибочно мнѣніе, что съ чьимъ кто либо вели какіе либо переговоры; вся переписка сосредоточивалась исключительно въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Указываютъ также на поѣздку французскаго посла Лабуэ, который, какъ извѣстно, поѣхалъ изъ Петербурга въ Парижъ черезъ Копенгагенъ.

Были что имѣютъ кое какое основаніе вслѣдствіе нѣкоторыхъ вооруженій Даніи и угрозъ нѣмецкихъ газетъ по адресу послѣдней.

Англія. Въ англійскихъ политическихъ кругахъ придаютъ весьма важное значеніе слѣдующему заявленію объ ирландской политикѣ начальника министерства, сдѣланному маркизомъ Салисбери на банкетѣ въ лондонской городской ратушѣ: «Мы добились теперь измѣненій въ уголовномъ законодательствѣ, которыя принадлежали обѣщаніями для подавленія нарушенія преступленій въ Ирландіи. Такъ мы имѣли дѣло съ насиліемъ, фактически утратившимъ свободу подавленіемъ преступной организаціи, а потому мы предложили принятіе мѣры, чтобы ирландцы наиболѣе подходящими къ такому ненормальному положенію вещей. Получивъ потребованныя нами чрезвычайныя полномочія, мы приняли, вмѣстѣ съ тѣмъ, на себя и серьезную отвѣтственность. Парламентъ будетъ вправѣ освѣдомиться: дѣйствительно-ли мы выполнили эти полномочія наилучшимъ способомъ? Онъ будетъ вправѣ выказать намъ строгое порицаніе, если вслѣдствіе упущенія, неразумія или-же робости съ нашей стороны, судебно-уголовный законъ не произведетъ ожидаемаго дѣйствія. Но это еще не слѣдуетъ, вопросъ, заключаетъ, чтобы мы принисывали этому закону какую-либо таинственную силу. Полагаю нужнымъ, что англійскій премьеръ намекалъ отъ на принятіе, будучи, правительствомъ, измѣненіе не нуждается ирландскую національную лигу, объявивъ ее, въ силу ирландскаго судебно-уголовнаго закона, злоумышленнымъ и опасным сообществомъ.

СИБИРСКАЯ СТАРИНА

Горное дѣло при Екатеринѣ II.

I.

(Продолженіе. См. № 97).

Колывано-Воскресенскіе заводы. О неисправности ими для работъ преступниковъ. Сформированіе Колывано-Воскресенскаго баталіона. Закрытіе кабинетъ въ заводскихъ земляхъ. Передача Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Закосненіе горнозаводскаго начальства. Учрежденіе Колыванской области. Упущенія со стороны заводскаго начальства. Обвиненіе учителя горнаго, приписанныхъ къ заводамъ. Перемѣщенія горнаго начальства съ сенатомъ. Командированіе на заводы генералъ-маіора Соймонова для устраненія безпорядковъ. Отсылкѣ содержанія заводовъ. Нерасходованіе денегъ. Предложеніе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Закосненіе горнозаводскаго начальства. Учрежденіе Колыванской области. Упущенія со стороны заводскаго начальства. Обвиненіе учителя горнаго, приписанныхъ къ заводамъ. Перемѣщенія горнаго начальства съ сенатомъ. Командированіе на заводы генералъ-маіора Соймонова для устраненія безпорядковъ. Отсылкѣ содержанія заводовъ. Нерасходованіе денегъ. Предложеніе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Закосненіе горнозаводскаго начальства. Учрежденіе при Екатеринѣ II и открытіе в учрежденіи при Екатеринѣ II и количество добытыхъ рудъ.

Колывано-Воскресенскіе заводы, сравнительно съ другими заводами пользовались значительными преимуществами. Такъ, для укомплектованія заводовъ хорошими мастерами, въ 1761 г. были выбраны изъ корпусовъ Шляхетскаго (1-я Кадетскій корпусъ) и морскаго, а также изъ московскаго университета 12 лучшихъ воспитанниковъ, которые поступили на заводы практикантами [1]). Въ 1763 г. Нелидовъ писалъ въ сенатъ: Ея Величество приказали оставить штейгера Фролова на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ «ибо польза интересная тѣхъ заводовъ исправленна съ Екатеринбургскими» [2]).

Въ 1765 году тайный совѣтникъ Олсуфьевъ писалъ въ сенатъ, что Ея Императорское Величество повелѣли назначить въ Пермскомъ горномъ начальствѣ обер-гитенфельдъ Ивана Клапгинина перевести въ вѣдомство кабинета и опредѣлить на Колывано-Воскресенскіе заводы [3]).

(Через кн. 123 с. 325).

[1]) Сибирскій Вѣстникъ изд. гр. Спасскаго 1822 г. ч. 6б. (Николай Дмитріевичъ Дѣлинъ-де-ла-Кроффъ).

[2]) Сенатскій архивъ кн. 10 с. 351.

[3]) Тоже кн. 116 с. 277.

(Через 2 года Клапгинихъ, производенъ въ обер-берг-мейстеры) [1]) Въ 1768 году сенатъ сдѣлалъ большую уступку заводскому населенію по отбиванію рекрутской повинности. Наборъ рекрутъ въ 1768 году повелѣно произвести со всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ. По свѣдѣніямъ сибирской губернской канцеляріи всѣ поселенцы въ Барнаулѣ состояли въ подушномъ окладѣ и считались приписанными къ заводамъ, и вслѣдствіе того подлежали отбытію воинской повинности по общему разсчету; [2]) но горная канцелярія, ссылаясь на то, что по указу отъ 12 января 1761 года, дѣти рожденныя и вновь рожденныя отъ лицъ взятыхъ въ горныя работы и отъ такихъ, которые будутъ приписаны въ будущемъ, а также отъ пришлыхъ по рекрутамъ на домовъ братьевъ въ рекруты и чинда кромѣ заводскихъ работъ могутъ быть назначаемы,—не хотѣла оставить рекрутовъ.

Сибирская канцелярія въ свою очередь, понимая этотъ законъ правильнымъ по отношенію къ крестьянамъ, не признавала его вѣрнымъ въ примѣненіи къ купцамъ; тогда горная канцелярія отвѣтила, что барнаульскіе купцы состоятъ приписными къ заводамъ и употребляются, помимо своей профессіи на заводскія надобности:

1) За неимѣніемъ лишнихъ, по очереди и по мірскому соглашенію, отбываютъ подводную гонью.

2) Для довольствія заводскихъ служащихъ служатъ въ качествѣ маркитантовъ и рыбопромышленниковъ.

3) Нанимаются сотскими отъ 100 дворовъ и десятскими отъ 10-ти дворовъ по очереди.

4) Употребляются въ качествѣ экспертовъ при оцѣнкѣ вещей.

5) Тушатъ лѣсные пожары.

6) Помогаютъ въ охранѣ судовъ отъ полоски весеннихъ льдовъ.

7) Употребляются для сопровожденія колодниковъ до первой станціи.

Не смотря на очевидную, до сяйнаго, натяжку приведенныхъ доводовъ, сенатъ призналъ ихъ уважительными и приказалъ:—нанять рекрутъ зачесть за горнымъ вѣдомствомъ, но въ будущемъ, со всѣхъ купцовъ, прибывающихъ въ Барнаулъ и на поселеніе въ разныя мѣста при заводахъ,—послѣ послѣдней ревизіи,—рекрутъ брать на общемъ положеніи и не считать ихъ приписными къ заводамъ. (!)

Въ 1778 году [1]) Олсуфьевъ писалъ въ сенатъ: «Для набиранія казенной пользы приказано отправить изъ Берга-Коллегіи, на Колывано-Воскресенскіе заводы, находящіяся при горномъ управленіи, Оберъ-Гитенфельдъ Реповата, которому, сверхъ получаемаго имъ жалованья, добавить еще столько же, то есть по 600 рублей и производить эту прибавку за все то время, что онъ будетъ въ командировкѣ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ».

5 декабря 1763 года [2]) состоялся указъ о дѣлахъ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ монеты. Задача эта поставила въ затрудненіе заводы, затѣялась переписка горнаго начальства заводовъ съ кабинетомъ. Ея Императорскаго Величества, а 12 января сенатъ: Олсуфьевъ передалъ, что «Ея Императорское Государыни такого рода [3]): Вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ Колывано-Воскресенскими заводами въ приступѣ къ чеканкѣ новой монеты, установленной пробы, по отсутствію людей знающихъ это дѣло, а также и потому что отвлеченіе людей къ монетному дѣлу вызоветъ сокращеніе въ добычѣ серебра, Ея Императорское Величество повелѣла:

1) Для сортированія и приведенія мѣди въ надлежащую пробу командировать изъ Екатеринбурга, на поутовитъ, сотдущаго инцъ-вардейна, дань ему должное наставленіе, и, въ случаѣ, если, по прибытіи на мѣсто, онъ встрѣтитъ какія трудности, то прислать курьера въ Берга-коллегію на разъясненіе».

2) Уполномочить инцъ-вардейну дать потребное число людей и матеріаловъ необходимыхъ для дѣланія монеты, отнеся расходъ на средства горнаго вѣдомства.

3) Выслать на Петербургскій монетный дворъ одного изъ Берга-пробиреровъ «для подтвержденія въ пробирномъ дѣлѣ и совершенаго понятія пробъ монетныхъ и обученія въ прочихъ до монетнаго дѣла принадлежащихъ производствахъ и пріемахъ, для того, чтобы этотъ пробиреръ, получа по всѣмъ тамъ надлежащее знаніе и практику вѣдомъ употребляемъ быть могъ на заводахъ при перечисленіи тамошней мѣди на монету».

4) Обязывалъ какъ инцъ-вардейну такъ и пробиреру производить изъ кабинетскихъ суммъ.

13 января 1769 года [1]) начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ назначенъ генералъ Ирманъ, бывшій начальникомъ Гороблагодатскихъ и Камскихъ заводовъ. Такое перемѣщеніе какъ бы предвало большое значеніе Колываньскихъ заводамъ сравнительно съ другими, а потому принадлежіи, которыми пользовалось горное начальство этихъ заводовъ развили въ служащихъ наклонность разсчитывать на безнаказанность. Это послужило основаніемъ къ проявленію самоуправства и злоупотребленій въ разныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1777 году [2]), Томская воводская канцелярія доносила въ сенатъ, что Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства какъ бы сдѣлалось правиломъ Гитенфельдъ Черкинъ и Гитеръ-цинъ-мейстеръ Бугрышева описывать вѣстности, принадлежащія вѣдомству Томскаго округа, что вызвало жалобы отъ посѣщающихъ при р. Киришкѣ; отъ казака Тедеусской волости Магадлена и отъ старшинъ степныхъ волостей—на то, что Бугрышевъ, переписывая ихъ виноваго, объявляетъ, что всѣ они будутъ приписаны къ заводамъ; такъ какъ по силѣ Бугрышевъ не вѣстеся, то составить его и возвратился въ Томскъ, «а инородцы крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ и остяковъ, такаго смотрителямъ надъ посѣщающими и экономическими крестьянами приказать» чтобъ они не допускали Бугрышева производить перепись. Распоряженіе это сенатъ одобрилъ и осѣдовавъ, что командированіе Бугрышева произошло вслѣдствіе изнинаго указа, данаго начальнику Колывано-Воскресенскаго заводовъ надворному совѣтнику Соболеву, о доставленіи свѣдѣній не только о крестьянахъ, приписанныхъ къ заводамъ, но также и о томъ, какія именно лица принадлежатъ въ районѣ селеній заводскаго округа, не смѣя волможныхъ строго отвестись къ поступку Бугрышева, съ съ своей стороны похвалили, приобуютъ и подтверждаетъ ей (Томской воеводской канцеляріи) чтобъ и она впредь заводскихъ служителей въ селеніи всячныхъ хватаръ, остяковъ и другихъ жителей, заводскому вѣдомству непринадлежащихъ—не пускала, а необходимыя свѣдѣнія доставляла сама въ Горную канцелярію и чтобы строжайше наблюдала бы того, дабы въ границахъ опыя противу прежняго назначенія отвѣдь ни малѣйшей перемѣны учинено не было. Относительно же Бугрышева, приказала губернской канцеляріи написать въ колываньскую горную канцелярію, чтобъ съ нимъ поступали по законамъ, если онъ самовольно разглашалъ о приискѣ къ заводамъ непринадлежащихъ.

Недоразумѣнія между властями, впрочемъ, не прекращались и завершились учрежденіемъ, въ 1779 году [1]) Колываньской области.

Подлинный текстъ указа отъ 1 мая, выдержанъ учреждена область, таковъ:

«Пространная земля окружность, объединная Колывано-Воскресенскими заводами въ разсуждѣніи земскаго управленія, тоть вящимъ затрудненіямъ была до нынѣ подвержена, что когда съ одной стороны часть обитателей тая окружности къ заводамъ приписанная подлежала суду и вѣдомству Кабинета Нашего, а подъ его знаменостію учрежденной Канцеляріи Горнаго начальства, съ другой же тожно въ средней сей окружности но и въ однихъ съ приписными къ заводамъ селеніяхъ жительствующіе люди принадлежали уже совсѣмъ иному правленію. Мы не распространяемся о потребностяхъ такошнихъ неудобствъ, извѣстныхъ сенату и Кабинету Нашему и особливо послѣднему, который по производству судныхъ дѣлъ въ канцеляріи горнаго начальства встрѣчаетъ не рѣдко различныя замѣшательства, паче же медленность въ исполненіи даваемыхъ отъ себя на пользу службы повелѣній» и т. д. Для устраненія указанныхъ неудобствъ Высочайшее повелѣно:

1) Весь районъ, на которомъ разбросались Колывано-Воскресенскіе заводы, со всѣмъ селеніями въ ономъ находящимися, какъ приписными къ заводамъ, такъ и съ тѣми, которыя были внѣ въ вѣдомства, назвать Колываньскою областію.

2) Всѣ люди, принадлежащіе заводамъ, входящіе въ составъ новой области, относительно податей и другихъ обязательствъ, остаются въ прежнемъ положеніи.

3) Начальникъ области имѣетъ главное начальство надъ заводами; при немъ учреждается областное правленіе.

4) Въ области учреждается судный департаментъ для разбора уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ.

5) Для хозяйственнаго и заво-скаго правленія въ области учреждается казенный департаментъ, который по отношенію къ заводамъ состоитъ въ вѣдѣніи Кабинета, а по всѣмъ прочимъ сборамъ и хозяйству земскому, состоитъ подъ властію и отчетомъ сената.

6) При областномъ правленіи и департаментахъ установлены прокуроры и стряпчіе.

7) Въ области вводятся принципъ общественнаго призрѣнія и совѣстный судъ и также магистратъ и вершина расправа.

8) Область раздѣлена на 4 уѣзда, наблюдая чтобъ въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 15 или 16 тысячъ душъ. Въ уѣздахъ учреждены нижняя расправы.

9) Для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ учреждены нижнія земскіе суды—заводскіе приравниваемъ и 2 засѣдателей, а въ городахъ кромѣ того, введены городничіе (кромѣ областнаго).

10) Управленіе заводами и рудниками возложено на казенный департаментъ, а надзоръ за заводами горнаго начальства закрыта.

11) Чиноуроводство служащихъ и содержаніе оныхъ подведены подъ общій уставъ.

12) По отсутствію въ области дворянъ, верхніе земскіе суды не учреждены, но въ случаѣ совершенія преступленія служащими должны командировать «надежные люди» изъ членовъ судного департамента.

В. К. Андріяновъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Полн. Собр. зак. № 14808.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Д-ръ Н. С. ФЕЛЬДГУНЪ
(*Магистерская ул., д. Скорняковой*).
Принимаетъ преимущественно по глазнымъ болѣзнямъ, а также по ушнымъ и горловымъ.
№ 7. 288. (3). 2.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ
дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья помѣщается въ домѣ Максимовой, противъ университета.
№ 7. 283. (3). 2.

ПОТЕРЯНЪ РЕВОЛЬВЕРЪ
никелированный, американскій, 12 августа, на Иркутскомъ трактѣ, при выѣздѣ въ Томскъ. Доставившему въ гостиницу «Европа» дано будетъ вознагражденіе.
№ 289. (3). 2.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЗЕВОТОВЫХЪ
Загорная ул. домъ № 2.
Врачъ Ф. ШТЕХЕРЪ.
№ 7. 287. (7). 2.

РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ
ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО
учрежденное въ 1827 году.
Имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что ИМѢСТО бывшаго Агента Россійскаго Страхового отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 году, Д. Г. МАЛЫШЕВА, отказывавшагося отъ веденія дѣлъ Агентства, назначены Агентами: НИКОЛАЙ ЖЕКЛЕВИЧЪ БѢЛЯЕВЪ и АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ДЬЯКОНОВЪ. Пріемъ вступленій, дѣлежа и письменныя заявленія, объясненія и пр., принимаются Н. Н. Бѣляевымъ—въ домѣ Мальцевыхъ, А. Н. Дьяконовымъ—до 15 августа въ Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а послѣ 15 августа въ д. Ивановъ, рядомъ съ фотографіей Картаньева.
№ 252 Агенты Н. Н. Бѣляевъ и А. Н. Дьяконовъ. (10) 10.

НУЖНА квартира 3 или 3 комнаты, съ приличной обстановкой. Адресовать въ Главную Контору Сиб. Вѣстника. № 290.

Издательница М. Ѳ. Картаньева — Дозволено цензурою, 24 августа 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. — Редакторъ В. П. Картаньевъ.